

Театръ искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Усковія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія = № 13
Воскресенье, 27 Марта

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

- ЛАВИНА** п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
- ИНТЕЛЛИГЕНТЫ** п. въ 4 д. А. Стойкина (Реперт. Харьков. городск. т.) ц. 2 р.
- ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ** ком. въ 3 д. Гр. Гр. Ге. ц. 2 р.
- НАПОЛЕОНЪ и ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ** п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.) ц. 2 р.
- БОГАТЫЕ** п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премьер. на конкурсѣ имени Вучины при Новорос. университетѣ) ц. 2 р.
- РАБЫ ЧУВСТВА** (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Риша, пер. съ франц., ц. 2 р.
- БЕЗЪ КЛЮЧА** к. въ 1 д. Аверченко п. 1 р.
- *ПОЛКОВОДЦЫ** (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова ц. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.
- НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ** (Первая скрипка) пьеса въ 4 д. Густава Вида, пер. В. Сергѣевой, ц. 2 р.
- ЖЕНЩИНА и ПАЯЦЪ** п. Пьера Люкса, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- *MISERERE** О. Юшкевича, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 6 с. г.
- *ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- ДѢТИ** к. въ 3 д. Г. Вара, (м. 4, ж. 1), ц. 2 р.
- *БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ свр. жизни Д. Венарье (авт. „Пасынки жизни“). Удост. почет. отъѣзда на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ**, др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крашенинникова ц. 2 р.
- САМСОНЪ и ДАЛИЛА** трагиком. (изъ соврем. жизн.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и Вить, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- *ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. ц. 2 р.
- *ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Незлобина) Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- Смѣльчаки**, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Вернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- Шальной парень** (Мой другъ Теодди) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р.
- *Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Люди** п. въ 5 д. Анатолия Каменскаго, ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- *Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Ангеля ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Майскій сонъ** ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- *Лѣсные тайны** Евг. Чарикова (реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Апешова (Реперт. т. Незлобина) (м. 6, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- *Васса Желѣзнова**, п. въ 3 д. Максима Горькаго (ж. 7, м. 4), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 240.
- *Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ

ц. 3 р. 50 к.

Продолженіе списка пьесъ:

- *Весеннее безуміе Осипа Дымова. (Репер. Слб. Драм. т.) п. 2 р. П. В. 1910 г. № 279.
- *Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Слб. Мал. т., пер. В. С. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Распутица, д. въ 4 д. В. Рымкова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Прав. Вѣст. № 240.
- Комедія брана, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, п. 2 р., пенз. 4 р., роли 3 р.
- *Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Три странички любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
- *Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Приво (м. 8, ж. 5) п. 2 р. Прав. Вѣст. 1910 г. № 194.

- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Батайля, пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- Всѣ они таковы, к. въ 4 д. (съ фр.) п. 2 р. Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) пенз. 3 р. 50 к., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к.
- *Черная смерть, драм. легенда въ 3 д. Е. Чирикова (м. 9, ж. 5) п. 2 р., роли 2 р.
- *Бабые лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова (ж. 4, м. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 240.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п. пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. п. 1 р. 50 к. цензуров. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ предст. запрещена, п. 80 к. Высылаются наложен. платежомъ. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

**ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА
Павла Васильевича
САМОЙЛОВА.**

Ростовъ-на-Дону: 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18-го апрѣля.
Новочеркасскъ: 19 и 20-го апр.
Екатеринославъ: 22, 23, 24 и 25-го апрѣля.
Кременчугъ: 26 и 27-го апр.
Полтава: 28 и 29-го апрѣля.
Харьковъ: 30 апр. 1 и 2 мая.

Реж. баронъ Р. Унгернъ.

Продолжается подписка на
1911 годъ
на **ЖУРНАЛЪ**

„Театръ и Искусство“
ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основнаго репертуара любительскихъ спектаклей, „ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, твореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумераціей. Въ первую очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гессена «Техническіе приемы драмы», въ перев. В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ **7 р.**

Допускается разсрочка: **3 р.** при подпискѣ и по **2 р.**—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу **10 р.**

На полгода **4 р.** (съ 1 января по 30-е июня). За границу **6 р.** Отдѣльные №№ по **20 к.**

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

- „У жизни въ лапахъ“, ценз. 3 р.
„Теща или звѣрь?“ ф. изъ евр. жизни (реперт. Слб. т. „Фарсъ“) п. 2 р.
„Гимназисты-анархисты“ А. Ст-на п. 1 р.
Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, п. 2 р.
„Набарз“ Шатова, п. 1 р.
„Графиня Эльвира“, Пр. В. № 16 с. г. п. 2 р.
„Душа, тѣло и платье“, 2 р.
„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.

- „Лига свободной любви“, 2 р. Пр. В. № 253.
„Распродана жизни“ Н. Смурскаго, п. 2 р. Пр. В. № 272.
„Огнемъ и мечомъ“, п. 2 р.
„Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову Пр. В. № 204, п. 2 р.
„Яма зла и порока“, по Куприну, П. В. № 182.
„Какъ жить“ по ром. Санина, П. В. № 182.
„Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д., п. 2 р.

ВСѢ НОВИНКИ.

РОЯЛИ

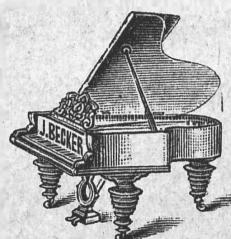

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 45 по востребованію.

Литейн., 51.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

Телеф. 112-75.

ГАСТРОЛИ

Роберта АДЕЛЬГЕЙМЪ

РЕПЕРТУАРЪ: 27-го марта, «Уріэль Акоста». 28-го марта «Гамлетъ». 29-го марта «Отелло». 30-го марта и 1-го апрѣля «Казнь». 31-го марта «Кинъ».

Рояль фабр. бр. Дидерихсъ. Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра Литейный, 51, тел. 112—75, отъ 11 до 5 ч. в., 2) въ Центр. кассѣ Невскій, 23.

НАЧАЛО ровно въ 8 час. веч.

Управляющій П. А. Романовъ.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія**

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), п. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платежъ.

Театры Слб. Городскаго Попечительства о народной трѣвості.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 27-го марта въ 1 ч. д. „РАЗРЫВЪ ТРАВА“; въ 8 ч. в.: „РУСАЛКА“.—28-го „ОПЕРА МАРТА“.—29-го: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“.—30-го: „РАЗРЫВЪ ТРАВА“.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 27-го марта: „СЕРАФИМА ЛАФАИЛЬ“.—31-го: „МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ“.

Стеклянный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 27-го марта: „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.—31-го: „СЕРАФИМА ЛАФАИЛЬ“.

Театръ и искусство.

№ 13. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Кризисъ Театрального Общества. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинции. — Сдача театровъ и ангажементы. — Сама себя раба бьетъ, что нечисто жнеть. *Н. Сперанскаго.* — Московское совѣщаніе. — Современное театральное искусство. *Ж. Руше.* — Китайскій театр и артисты. *П. Немродова.* — Гостепріимная фирма. *А. Ростиславова.* — Замѣтки профана. *Профана.* — Театральныя замѣтки. *А. Купеля.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † П. В. Тумпаковъ, „Лавина“ (2 рис.), „Красный кабачекъ“ (2 рис.), „Царь Эдипъ“ (3 рис.), Къ ст. „Китайскій театр и артисты“ (4 рис.), К. А. Сомовъ. — „Арлекинъ и дама“, „Дама съ камеліями“.

Содержаніе приложенія къ № 13: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. III. Разрывъ. Разсказъ *Анри де-Ренге.* Перев. *В. Томашевской.* Страхъ. Разсказъ *Шарля Фолей.* (Съ французскаго). Перев. *М. А. II.* О такъ называемомъ первомъ Лжедмитріи. (Въ исторіи и драмѣ). *Н. Николаева.* Почти святой, драма въ пяти актахъ. *Р. Бракко,* переводъ съ рукописи, съ разрѣшенія автора, *Марии Андреевой.* Технические приемы драмы. *Dr. Robert Hessen.* Перев. съ нѣмецкаго *В. В. Сладкопѣцева.* (Продолж.). Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ III.

Отъ конторы:

Со слѣд. № 14 будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 27-го марта 1911 года.

Совѣщаніе антрепренеровъ и принятое имъ рѣшеніе нельзя не признать явленіемъ крайне знаменательнымъ. Рано или поздно, выступленіе это должно было совершиться. Невозможно безъ сердечной боли слѣдить за судьбами Теат. Общества. Сейчас не время заниматься самодовольными разглагольствіями на тему о томъ, что паденіе, обнищаніе и распадъ Общества были давно предвидѣны и предугазаны. Нужно просто спасти, что еще можно, и съ этой, единственно практической точки зрѣнія, намъ совершенно непонятно поведеніе членовъ Совѣта. Если А. Е. Молчановъ, въ силу своего назначенія, можетъ—по крайней мѣрѣ, формально—пренебрегать предписываемыми уставомъ порядками, то члены Совѣта, будучи выборными, не могутъ равнодушно относиться къ внѣуставной практикѣ О-ва. И мы думаемъ, что выступленіе антрепренеровъ понудитъ ихъ, наконецъ, вспомнить о томъ, что общественная дѣятельность налагаетъ извѣстныя обязательства.

Отношеніе А. Е. Молчанова къ Т. О. представляется намъ крайне загадочнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что А. Е. Молчановъ очень много сдѣлалъ для Театрального Общества, принесъ не малыя жертвы для его процвѣтанія, и посейчасъ Общество въ финансовомъ смыслѣ предъ нимъ въ долгу. Но даже будучи убѣжденнымъ противникомъ новаго устава (давнымъ давно выработаннаго и утвержденаго уполномоченными отъ труппъ), даже противопоставляя свою волю и свое пониманіе волѣ и пониманію массы сценическихъ дѣятелей, А. Е. Молча-

новъ долженъ признать, что логика событій, логика жизни и наконецъ, финансовыя итоги, согласно афоризму „bonne politique—bonnes finances“—убѣдительношимъ образомъ свидѣтельствуютъ о необходимости полной реформы Теат. Общ. Слѣдовательно, передъ А. Е. Молчановымъ стоитъ альтернатива: или провести реформу, хотя бы онъ ей не сочувствовалъ, или же сложить съ себя обязанности вице-президента, предоставивъ другимъ производить реформу, съ которой онъ не согласенъ. Но давить на судьбу цѣлаго общественнаго учрежденія, съ которымъ связано такъ много интересовъ, по нашему мнѣнію, почтенный вице-президентъ не долженъ. Макъ-Магонъ былъ „рыцарь сабли“. При немъ его рыцарство и осталось, но классическое предупрежденіе Гамбетты:

— Se soumettre ou se demettre...—оказалось проческимъ.

Мы вполне понимаемъ—по челоуѣчеству—что могло скопиться много горечи на душѣ, но не допускаемъ мысли, чтобы у общественнаго дѣятеля могла зародиться жестокая родительская философія: „я тебя родилъ,—я тебя и убью“... А развѣ нынѣшнее существованіе Т. О. не есть медленное умираніе? И развѣ откладываніе реформы Общества въ долгій ящикъ не есть содѣйствіе такому умиранію?

Въ чемъ дѣло? Новый уставъ готовъ—но не проводится въ жизнь. Старый уставъ не исполняется (правда, что онъ никуда не годенъ). Центръ всѣхъ интересовъ—Москва. Но управленіе въ Петербургѣ. Мысль создать изъ Т. О. какое-то подобіе министерства—совершенно не оправдалась, и отнынѣ не можетъ рассчитывать на какой нибудь успѣхъ. Кому это не ясно?

Спросимъ далѣе: кому нужно современное положеніе вещей? Вѣдь не членамъ же Совѣта, уважаемымъ лицамъ, не получающимъ вознагражденія и затрачивающимъ не малыя силы на дѣла Общества?

Совѣщаніе антрепренеровъ предъявляетъ нѣчто въ родѣ ультиматума. Выйти изъ Общества и открыть собственное бюро въ Москвѣ—дѣло очень легкое. Нѣсколькихъ тысячъ рублей совершенно для этого достаточно. А что актеры пойдутъ за антрепренерами—въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Москва отложится отъ Петербурга, и если не силою устава, то силою факта, произойдетъ гораздо худшее въ смыслѣ ослабленія центральнаго правленія, чѣмъ это можетъ произойти при новомъ уставѣ.

Пора серьезно взглянуть на дѣло, отбросить игру самолюбія, и поступить прямо и откровенно. Отсрочки и увертки недостойны общественныхъ дѣятелей. И мы съ полнымъ довѣріемъ ждемъ разрѣшенія—въ ту или иную сторону—этого своеобразнаго „министерскаго кризиса“.

Отъ редакціи.

До свѣдѣнія редакціи дошло, что за послѣднее время къ разнымъ лицамъ обращались за денежнымъ пособіемъ неизвѣстныя лица, якобы направляемая редакціей нашего журнала.

Считаемъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что никого и ни къ кому за пособіемъ редакція не направляла и не направляетъ и проситъ остерегаться недобросовѣстныхъ попрашекъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Членъ совѣта театральнаго общества А. А. Бахрушинъ получилъ телеграмму изъ Монте-Карло отъ президента русскаго театральнаго общества, въ которой онъ проситъ сообщить депутата, выбраннаго изъ провинціальныхъ антрепренеровъ, что на Пасхѣ пріѣдетъ въ Петербургъ и тогда приметъ депутацію.

— Управляющій бюро Н. Д. Красовъ приводитъ всѣ дѣла бюро въ порядокъ и къ 15 апрѣля покидаетъ бюро.

— Намъ телеграфируютъ изъ Симферополя: «Объявлены фиктивные гастролы Адельгеймъ, управляющій Вольскій, захвативъ тысячу рублей, скрылся. *Викторъ Сегодиновъ*».

— Труппа Александринскаго театра на предстоящій сезонъ сокращается. Извѣщеніе, что съ ними контракты не будутъ возобновлены, пока получили гг. Масальскій и Мельниковъ, покидаютъ службу также г-жи Каратыгина, Козловская-Шмитова и г. Ждановъ.

— Въ нынѣшнемъ году с.-петербургскіе Императорскіе драматическіе курсы окончили 7 учениковъ и 7 ученицъ: гг. Ключевскій, Лешковъ, Миклашевскій (Миклаевъ), Низковскій, Прокофьевъ, Смоличъ и Сухаревъ; г-жи Блохина (Никарь), Варварина, Вѣтеницкая, Мессингъ (Мессингъ-Прокофьева), фонъ Рубенау (Шумская), Чеканъ, Шостаченко. Изъ нихъ приняты на Императорскую сцену съ 1 мая с. г., съ одинаковымъ окладомъ по 600 руб. въ годъ, гг. Лешковъ, Сухаревъ, Смоличъ и г-жа Варварина.

— Въ Маломъ театрѣ спектакли будутъ продолжаться и послѣ 1-го мая. Во главѣ дѣла стоитъ г. Глаголинъ.

— На лѣтній сезонъ для гастрольной поѣздки по Сибири (Пермь-Чита) И. М. Арнольдovsky организуется труппа изъ артистовъ Импер. Алекс. театра во главѣ съ Вл. Н. Давыдовымъ. Начало поѣздки 1 мая, конецъ 20 июня.

— Въ этомъ году изъ-за чумы обычнаго нашествія гастролеровъ на Дальній Востокъ не предвидится. В. Н. Давыдовъ дальше Читы ѣхать не согласился. Одинъ только В. П. Далматовъ обнаружилъ полную неустрашимость: въ маршрутъ его поѣздки (импрессарио Е. М. Долинъ) включены самыя крайніе пункты.

— Артистъ Импер. оперы А. М. Давыдовъ по окончаніи сезона уѣзжаетъ въ продолжительное концертное турнѣ по провинціи.

— Дебютировавшій въ Александринскомъ театрѣ артистъ театра Корша г. Горинъ-Горяиновъ принятъ на казенную сцену на одинъ годъ.

— Съ Пасхи отправляется въ турнѣ по провинціи (Ростовъ-на-Дону, Харьковъ, Екатеринославъ и др.) П. В. Самойловъ. Режиссируетъ спектаклями бар. Р. Унгернъ.

— Первый сборъ труппа М. Рейнгардта въ цѣркѣ Чинизелли сдѣлала не полный: было много свободныхъ мѣстъ въ первыхъ рядахъ и ложахъ.

— Доброе дѣло. 16 марта артисты и артистки спб. попечительства о нар. трезвости, собравшись по собственной инициативѣ въ Народномъ домѣ во главѣ съ завѣдывающимъ театральною частью попечительства А. Я. Алексѣевымъ, *единогласно* рѣшили: отчислить, начиная съ 1 апрѣля этого года до Великаго поста 1911 г., $\frac{1}{2}\%$ изъ своего жалованья для поддержки семьи покойнаго артиста попечительства П. А. Никольскаго, скончавшагося, какъ и большинство русскихъ актеровъ, въ бѣдность, оставивъ семью (жена и четверо дѣтей) безъ всякихъ средствъ. Къ этому рѣшенію примкнули режиссеры театровъ: И. Г. Мирскій и С. М. Ратовъ, ихъ помощники и суфлеры. Кромѣ того для этой же цѣли предполагается на Пасхѣ поставить спектакль.

Нельзя отъ всей души не привѣтствовать такого добраго начинанія.

По слухамъ и само попечительство намѣрено придти на помощь семьѣ безвременно скончавшагося актера П. А. Никольскаго, предоставленіемъ занятій женѣ его.

— Въ театрѣ „Кривое Зеркало“ на будущій сезонъ приглашены Е. А. Хованская изъ „Дома интермедій“, г. Лебединскій (изъ Нов. Драмат. театра) и А. Н. Арди, молодой любовникъ, сынъ извѣстной провинціальной артистки Арди-Свѣтловой.

— Артистка оперы Народнаго дома г-жѣ Андреевой-Дельмасъ данъ дебютъ на Марининской сценѣ; выступитъ она въ партіи Амнерисъ (оп. „Аида“).

— Музыкальный конкурсъ на премію имени профессора с.-петербургской консерваторіи Л. С. Ауэра состоится 21-го октября, въ маломъ залѣ консерваторіи. Премія въ 1000 рублей (образованная изъ двухъ суммъ, по 500 руб. каждая, пожертвованныхъ бывшими учениками профессора Л. С. Ауэра—Мишею Эльманомъ и В. В. Голубевымъ).

Къ участию въ конкурсѣ допускаются всѣ лица обоюго пола, окончившія с.-петербургскую консерваторію по классу скрипки 3-хъ выпусковъ: 1909, 1910 и 1911 гг.

Подробности можно узнать въ канцеляріи с.-петербургской консерваторіи.

— Еще одинъ лѣтній театръ. Въ началѣ мая открывается

садъ и театръ „Аркадія“ (бывш. Тиволи). Въ театрѣ до 12 час. ночи будутъ ставиться оперетты, фарсы и водевили. Послѣ 12 часовъ дивертисментъ и борьба.

— Выяснился составъ труппы для лѣтняго театра „Фарсъ“ на Офицерской ул. Подписаны условія съ г-жами Надинской, Эльской, Ратмировой, Марусиной, Шостаковской, Ручевской, Сайминой, Трояновской, Волгиной, Греминой и Верди; гг. Башпиловымъ, Свирскимъ, Разудовымъ-Кулябко, Юреневымъ, Кузнецовымъ, Ольшанскимъ, Лишиннымъ, Квятковскимъ, Разумовскимъ, Вернеромъ и Невзоровымъ. Главный режиссеръ—И. А. Смоляковъ.

— Главнымъ капельмейстеромъ на предстоящій лѣтній сезонъ въ театрѣ Зоологическаго сада приглашенъ г. Гильдебрандтъ. Режиссерская часть поручена г. Чистякову.

— Въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ въ Павловскѣ будетъ играть оркестръ, сформированный для Павловскаго вокзала московскимъ Обществомъ оркестровыхъ музыкантовъ, въ количествѣ 70 чел., въ числѣ которыхъ больше половины артистовъ Императорскихъ театровъ. Постояннымъ дирижеромъ будетъ А. П. Аслановъ, а въ числѣ гастролеровъ: гг. Гедике, Глиеръ, Гольденблумъ, Конюсъ, Ивановъ, Хюперъ и др. Въ качествѣ инструментальныхъ гастролеровъ явятся г-жи Капосоки-Жеслеръ изъ Парижа, Анна и Лея Любошицъ и М. Поляинъ.

— Въ воскресенье, 27 марта, въ маломъ залѣ консерваторіи состоится концертъ извѣстныхъ пианистокъ-лауреатокъ послѣдняго конкурса Малоземовой, Эммы Штембергъ и сестры ея, Женни, при участіи г. Гандшина (органъ) и г. Лѣднина (скрипка).

— Въ понедѣльникъ, 28 марта, въ залѣ реформатскаго училища (Мойка 38) состоится экстренный вечеръ современной музыки, программа котораго отчасти посвящена юмору въ музыкѣ. Предполагаются къ исполненію нѣсколько неизданныхъ произведеній Мусоргскаго, „Kinderlieder“ Регера, пьесы Шенберга, Равеля, Дебюсси и пр.

* * *

Московскія вѣсти.

— Капустникъ „Художественнаго театра“ въ этомъ году далъ валового около 22000 руб. За вычетомъ расходовъ въ фондъ пенсіонной кассы артистовъ поступитъ до 14,000 руб.

— Въ роли Городничаго въ „Ревизорѣ“ получилъ дебютъ въ Художественномъ театрѣ провинціальный артистъ г. Нелидовъ.

— Въ театрѣ „Ренессансъ“ открытіе лѣтняго сезона состоится на 2-й день Пасхи. Въ продолженіе лѣта будетъ подвизаться драматическая труппа, въ составъ которой вошли: г-жи Троицкая, Асмолова, Барская, Грибау-Пономарева, Востокова, Борисова, Граціанова и др.; гг. Пармскій, Пономаревъ, Вельдеманъ, Волгинъ, Новскій, Ильерскій, Мурскій, Чинаровъ, Сухинъ, Логиновъ, Милевскій и др. Режиссеръ Вельдеманъ.

— Артистка Художественнаго театра Савицкая заболѣла ракомъ желудка.

* * *

† П. В. Тумпановъ. 23 марта въ 11 ч. утра скончался извѣстный петербургскій антрепренеръ Петръ Віоноровичъ Тумпановъ.

Три года назадъ П. В. постигъ ударъ. У него начался прогрессивный параличъ мозга.

П. В. въ то время рѣшилъ уже уйти на отдыхъ. „Аполло“ онъ сдалъ покойному П. Я. Тюрину, „Варьете“ и два „Буффа“ сдалъ въ аренду своимъ бывшимъ служащимъ.

Антрепренерская дѣятельность П. В. началась около 25 лѣтъ тому назадъ, когда онъ снялъ на Фонтанкѣ небольшое увеселительное заведеніе. Ему повезло. Вскорѣ онъ былъ уже владѣльцемъ „Измайловскаго сада“. И здѣсь П. В. нашель свое Эльдorado. Въ началѣ здѣсь давались драматическія представленія, но вслѣдъ затѣмъ П. В. преобразовалъ свой „Измайловскій садъ“ въ „Лѣтній Буффъ“, гдѣ посѣтителями стали всѣ веселящіеся петербуржцы. Къ этому же времени П. В. приобрѣлъ Панаевскій театръ, превращенный въ театръ „Буффъ“.

Любопытна карьера П. В. Тумпакова. Типичный, умный ярославецъ, смѣшленный, съ жилкою настоящаго дѣльца, онъ свою карьеру въ столицѣ началъ 11-лѣтнимъ мальчикомъ въ ресторанѣ, и къ 20-лѣтнему возрасту былъ управляющимъ Благороднаго собранія. Затѣмъ онъ держалъ буфетъ въ томъ же Благородномъ собраніи. Затѣмъ, восходя со ступеньки на ступеньку, Тумпановъ становится русскимъ Барнумомъ-миллионеромъ. Умеръ П. В. на 53 году жизни.

* * *

† Г. А. Яковлевъ-Востоковъ. Номеръ былъ законченъ, когда получено было извѣстіе о кончинѣ популярнаго въ провинціи артиста Г. А. Яковлева-Востокова.

* * *

Мы получили слѣдующее письмо: „Странно, что Убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ не даетъ никому знать о смерти

призрѣваемыхъ. Такъ, напримѣръ, только на-дняхъ, случайно, узнали о смерти Михаила Федоровича Ленскаго-Самборскаго. По наведеннымъ въ Убѣжищѣ справкамъ онъ скончался въ маѣ м. г. Покойный прослужилъ на сценѣ болѣе 40 лѣтъ, извѣдывалъ почти всю Россію и, конечно, его многочисленнымъ товарищамъ и сослуживцамъ небезынтересно было знать о его кончинѣ. *Актюеръ*."

* * *

Чрезвычайное общее собраніе членовъ Союза драмат. и музык. писателей, начавшееся еще 27 февраля, до сихъ поръ не закончилось. Было уже 5 „продолженій“ этого собранія. Главная часть занятій посвящена была вопросу дѣйствительно существующему — вопросу о профессиональномъ судѣ. Въ прошлое воскресенье, наконецъ, была утверждена стройная редакционная форма положеній и правилъ этого суда. Изъ другихъ вопросовъ наибольшее вниманіе собранія привлекъ вопросъ объ увѣковѣченіи памяти Л. Н. Толстого. Для этой цѣли установлена ежегодная премія въ одну тысячу руб. за лучшую изъ пьесъ сезона (идущую на сценѣ), но при непремѣнномъ условіи, чтобы она была написана „въ духѣ гуманитарныхъ идей Л. Н. Толстого“. Правила этого конкурса разработаны особой комиссіей сообща съ правленіемъ. Далѣе утверждено обнародованіе VII (ежегоднаго) конкурса имени А. Н. Островскаго. Внесенъ докладъ комисіи объ установлении вознагражденія членамъ правленія, секретарю и казначею. Комиссія высказалась за немедленное установленіе такого вознагражденія для секретаря въ размѣрѣ 1 1/2 проц. съ валового сбора и для казначея въ размѣрѣ 1/2 проц. Членамъ же правленія пока вознагражденія еще не выдавать, а начать оплачивать ихъ трудъ при первой же возможности, когда позволитъ балансъ Союза. Хотя само Правленіе не нашло еще своевременнымъ оплату громаднаго труда секретаря и казначея, Общее Собраніе въ соответствии съ докладомъ комисіи единогласно постановило приступить къ немедленной оплатѣ должности секретаря и казначея. Принято предложеніе правленія о нѣкоторомъ измѣненіи въ системѣ бухгалтеріи Союза. Въ прошлое „продолженіе“ засѣданія начать разсмотрѣніемъ послѣдній весьма существенный пунктъ повѣстки: о взаимоотношеніяхъ между Союзомъ и Театральнымъ Обществомъ. Докладъ правленія очень обширенъ и содержитъ въ себѣ интересную историческую справку о выгодахъ и невыгодахъ симбіоза съ Театр. Обществомъ. Въ воскресенье, 27 марта, будетъ разсмотрѣна Собраніемъ резолютивная часть доклада и этимъ, вѣроятно, чрезвычайное общее собраніе закончится.

* * *

Кн. С. М. Волконскимъ въ пользу „Общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины“ и „Общества народныхъ университетовъ“ 29 и 31 марта въ Тенишевскомъ залѣ будутъ прочитаны двѣ лекціи подъ общимъ заглавіемъ „Человѣкъ на сценѣ“. Программа первой „О правдѣ и красотѣ на сценѣ“ (берлинскія наблюденія): Максъ Рейнгадтъ и его постановки. „Le Mariage forcé“. „Комедія ошибокъ“. „Гамлетъ“—Бассерманъ (Россіи). „Упраздненная рампа“, „Отелло“—Бассерманъ (Сальвини). Декораціи „Эдипъ“—Вагнеръ (Мунз-Сюлли). Постановки. Игра. Красота и краснорѣчіе человѣческаго тѣла. Школа. Красота и правда. Акулина и Андромаха. Школа ритмической гимнастики Жака Далькроза въ Дрезденѣ. Матерія и духъ. Тѣло и Ритмъ. Программа второй: „Ритмъ человѣческаго тѣла“ (въ жизни и на сценѣ): *Тѣло челоѣческое, какъ матеріалъ искусства*. Воспитаніе сознательности тѣлесныхъ движеній. Гордонъ Крагъ и „сверхмаріонетка“. Преимущества живого матеріала передъ мертвымъ. Время, пространство и движеніе: музыка, тѣло, пляска. Ритмъ. Слово, музыка и движенія въ оперѣ. Музыкальное воспитаніе тѣла. *Система и школа Ритмической гимнастики Жака Далькроза*. Hellegau. Ритмъ или мелодія? Автоматичность въ жизни и въ искусствѣ. Основанія Ритмической гимнастики. Духъ школы. Двѣ картины. Урокъ. Языкъ тѣлодвиженій. Современный балетъ. Жеманность и техника. Молчаніе тѣла. Г-жа Уотсъ и отзывъ Дузэ. Жизненный смыслъ системы.

* * *

Александринскій театръ. Популярность даровитаго Ю. Д. Бѣляева въ журнальныхъ и театральныхъ кругахъ не всегда служила ему хорошей службой. Стоило написать Ю. Д. граціозную „Путаницу“, какъ литературные друзья заблагоуѣстили по всѣмъ газетамъ „о цѣнномъ вкладѣ въ сокровищницу отечественной литературы“, и еще Богъ знаетъ о какихъ перспективахъ... Только пронесся слухъ, что Ю. Д. написалъ свою вторую пьесу „Красный кабачекъ“, какъ опять пошла газетная шумиха.

И вотъ, если принять во вниманіе, что публика каждый разъ стекается въ театръ подъ шумъ такого газетнаго набата и, конечно, ждетъ нѣкоего художественнаго откровенія, то невольно приходишь къ мысли, что не въ мѣру рьяные друзья Ю. Бѣляева приносятъ ему не пользу, а вредъ. Публика не довольствуется тѣмъ инереснымъ, что есть въ скра-

шенныхъ поэтическимъ лиризмомъ миниатюрахъ талантливаго автора, и „перегруженная“ ожиданіями—разочарована...

„Красный кабачекъ“ не хуже и не лучше „Путаницы“. Это премилый сценическій анекдотъ о томъ, какъ пьяная скучающая компанія бездѣльниковъ Павловской эпохи въ шутку вызвала духъ балагура Мюльхаузена, и какъ этотъ духъ явился, всѣхъ развеселилъ, всѣхъ очаровалъ, всѣмъ „отвелъ глаза“ и затѣмъ исчезъ въ сіяніи загорающагося дня. Какъ и въ „Путаницѣ“ чувствуется идейная символическая окраска, еще болѣе подчеркиваемая финаломъ пьески. Мюнхаузенъ читаетъ апологію красивой, фантастичной лжи, лжи художественной, лжи творческой, которая даетъ людямъ возможность легче дышать, легче тащить на себѣ ярмо жизни...

Колоритъ эпохи ярче и красочнѣе оттъненъ въ „Путаницѣ“, чѣмъ въ „Красномъ кабачкѣ“. Характеристика „актерокъ“ довольно однообразна и въ сущности, всѣ онѣ похожи другъ на друга; а кромѣ деталей этой характеристики—ничего „историческаго“ почти и нѣтъ.

Постановка Мейерхольда стильна, даетъ настроеніе. Никакихъ чудачествъ и уродствъ нѣтъ. Даже вой непогоды за сценой—о чемъ такъ много писалось въ газетахъ (чего только газеты не пишутъ!), совпадаетъ съ фантастикой пьесы. А кто это воетъ—статисты, или специальная машинка въ сущности не все ли это равно...

Для „Крас. Кабачка“ подобранъ лучший составъ исполнителей. Давыдовъ, Ходотовъ, Юрьевъ, Ведринская, Чижевская... Играли конечно хорошо, особенно старательно, хотя взяты были нѣсколько медленный темпъ и допускались излишнія паузы. Г. Ге далъ прекрасную внѣшнюю и внутреннюю характеристику Мюнхаузена. Хотя и выходяще съ того свѣта, онъ не былъ страшенъ, алюбезенъ, предупредителенъ, элегантенъ, и балагурилъ заражающе весело. Красиво, съ уклономъ въ сторону нѣмецкаго сентиментализма, произнесены имъ заключительныя строфы, символизирующія идею пьесы.

Успѣхъ былъ, вызывали автора, вызывали исполнителей.

Импр.

* * *

Балетъ. 22 марта былъ данъ балетъ „Тщетная предосторожность“, въ которомъ въ роли Лизы выступила московская танцовщица г-жа Балашова. Повидимому, Дирекція Императорскихъ театровъ рѣшилась выпустить вторыхъ танцовщицъ въ качествѣ балеринъ. Недавно въ Москву посылали г-жу Смирнову, которая играла тамъ нѣсколько балетовъ, а теперь петербургской публикѣ показали г-жу Балашову — и Петербургъ на этотъ разъ оказался въ худшемъ положеніи. Г-жѣ Балашовой до г-жи Смирновой далеко, ей надо серьезно поучиться и тогда пробовать свои силы въ какихъ-нибудь сложныхъ *pas de deux*, а не играть сразу цѣлые балеты, тѣмъ болѣе, что и мимика у г-жи Балашовой почти что отсутствуетъ. Танцевъ, какіе исполнялись въ этомъ балетѣ прежними балеринами, за исключеніемъ *Pas de ruban*—не было. Г-жа Балашова протанцовала въ 3-мъ актѣ вариацию, музыка для которой зачѣмъ-то была взята изъ „Коппеліи“ и нелѣпный по композировкѣ номеръ (во 2-й картинѣ), въ которомъ не было ни красивыхъ *pas*, ни интересныхъ позъ и группъ, ни даже связи съ сюжетомъ балета — словомъ ничего, что бы давало ему право на названіе танца. (Интересно бы узнать, кто авторъ этого удивительнаго номера). Въ танцахъ г-жи Балашовой очень много неправильности: *preparations*, *tant levé*, *pas de chat* и др., во всемъ невѣрная постановка корпуса и невѣрный еролетенъ. Мимическія сцены почти всѣ пропали у г-жи Балашовой, благодаря отсутствію мимики и неясности жеста; даже чудная сцена 2-го акта и та прошла незамѣтно.

Г. Обуховъ сдѣлалъ успѣхи въ мимикѣ, но ему слѣдуетъ обратить вниманіе на выраженіе лица, которое часто не соответствуетъ жесту. Комическая роль Мишо совсѣмъ не подходить къ благородному таланту г. Гердтъ. Г. Стуколкинъ значительно меньше балаганилъ и отъ этого роль только выиграла. Въ *Pas de deux* выступила г-жа Смирнова и довольно чисто процѣлала несложныя *pas* въ *adagio*; вариация тоже удалась ей; финалъ вышелъ слабѣе. Г-жѣ Смирновой надо обратить вниманіе на кисти рукъ, которыя при неправильномъ положеніи отнимаютъ красоту *arabesques* и особенно *attitudes croisé*. Кавалеръ г-жи Смирновой г. Леонтьевъ слабъ и какъ танцоръ, и какъ кавалеръ.

Galop г-жа Гердтъ протанцовала довольно робко, но изячно.

Цыганскій танецъ въ исполненіи г-жи Федоровой 3 и г. Кусова вышелъ великолѣпнымъ; въ антуражѣ прекрасно танцовали г-жи Голубева и Гончарова.

Въ массовыхъ танцахъ и сценахъ корде-балетъ былъ очень вялъ.

Въ общемъ дебютъ г-жи Балашовой не изъ удачныхъ и непонятно, зачѣмъ понадобилась гастролерша, когда въ труппѣ имѣются прекрасныя артистки г-жи Ваганова, Сѣдова и Егорова, которыя съ неизмѣримо большимъ успѣхомъ могли бы играть балеты (конечно, подходящіе къ жанру ихъ дарованія), чѣмъ г-жа Балашова.

Бывшій.

* * *

Малый театр. Почему-то г-жѣ Жуковской пришла мысль написать „иностранную“ пьесу. Противъ этого, конечно, ничего нельзя сказать: своя рука — владыка, и авторъ воленъ какъ въ выборѣ темъ, такъ и выборѣ внѣшнихъ оболочекъ, въ которыхъ онъ эти темы укладываетъ. Но если судить съ точки зрѣнія запросовъ и желаній театральной публики, то, конечно, она всегда предпочтетъ, чтобы русскій авторъ написалъ пьесу изъ русской же жизни, а не изъ жизни испанцевъ или португальцевъ. Впрочемъ, для пьесы г-жи Жуковской имѣется „смягчающее“ обстоятельство. Дѣйствительно тема, ею выбранная, никакъ не умѣщается въ укладъ русской жизни и космополитичность ея какъ разъ начинается за пределами Россійской Имперіи. То, что рассказываетъ г-жа Жуковская о жизни и развитіи небольшой горной патриархальной деревушки, превратившейся впоследствии въ „культурный“ курортъ и вкусившей отъ ядовитого дерева цивилизации, возможно только въ горахъ Швейцаріи, Вогезахъ, Тироли — но никакъ не въ матушкѣ Россіи. Лейтмотивъ пьесы — разрушающее вліяніе цивилизации, воспринятой, конечно, однобоко, только съ ея плутократической стороны. Иллюстраціи къ этой мысли г-жа Жуковская отчасти даетъ въ тонахъ жанровыхъ, отчасти въ тонахъ мелодрамы, и несмотря на достаточную устарѣлость темы, иллюстраціи эти сценичны и занимательны. Интересны и характеристики нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ (Лени, Зеппъ, Франци)...

Не могу сказать, чтобы исполненіе пьесы очень способствовало ея украшенію. Большинство исполнителей довольно неправдоподобно „представлялись“ швейцарскими пейзажами и пейзажками, въ значительной мѣрѣ напоминая пейзажновъ опереточныхъ. И среди этого несоответствія правдѣ удивительнымъ, бытовымъ реализмомъ вырисовывалась сочная и страстная игра г-жи Музиль-Бороздиной (Лени), сумѣвшей мѣстами захватить и увлечь довольно холодно настроенную публику; нѣсколько искреннихъ моментовъ дала г-жа Кирова (Франци); хорошо намѣтилъ роль г. Добровольскій, но не въ мѣру подчеркивалъ и утрировалъ.

Пьеса шла въ бенефисъ (25-лѣтіе сценической дѣятельности) г. Хворостова.

Послѣ третьяго дѣйствія, этого даровитого труженика сцены, при открытѣ занавѣсъ, цѣтовали дирекція театра, товарищи и публика.

Импр.

* * *

Послѣдніе выпускные экзаменаціонные спектакли Императорскихъ драматическихъ курсовъ (классъ А. И. Долинова). Съ тѣхъ поръ, какъ московскій Художественный театръ, неизвѣстно почему, въ глазахъ многихъ сдѣлался непрекращаемымъ авторитетомъ по исполненію пьесъ Чехова, эти пьесы играютъ или „по образцу“, причемъ копія оказывается совсѣмъ не интересной, или же, наоборотъ, стараются играть „по своему“, и начинаютъ „мудрствовать лукаво“. Требуемая здѣсь акварельность исполненія превращается въ смутную неопредѣленность, а вмѣсто полутоновъ получается монотонная и невнятная рѣчь. Тоже случилось и съ „Чайкой“ въ исполненіи большинства учениковъ г. Долинова. Г-жа Шумская, гг. Сухаревъ, Низковскій, Миклаевъ дали очень блѣдные образы Шамраевой, Дорно-Тригорина и Сорина.

Г-жа Никаръ въ главной роли мѣстами также впадала въ монотонность; ея дарованіе (я въ немъ теперь увѣренъ, хотя и боюсь, что оно не разовьется, какъ слѣдуетъ, если юная актриса не пріобрѣтетъ сценической техники, которая у нея совсѣмъ почти не выработана) дапо прелестные моменты: прекрасно, въ жутко-трогательномъ мистическомъ тонѣ сказанъ былъ монологъ изъ Треплевской пьесы въ первомъ актѣ, которому г-жа Никаръ талантливо придала красивую задумчивую глубину, заставивъ забывать о ея курьезной внѣшней формѣ, были полны трепетаніемъ жизнерадостности и едва еще сознаваемой, но уже ноющей въ груди дѣвичьей страсти, сцены второго и третьяго актовъ, когда Нина влюбляется въ Тригорина. Но послѣдній актъ не удался; только жалобный плачъ чайки г-жи Никаръ хваталъ за сердце и ея красивый голосъ звучалъ искренней скорбью, но обидно портила впечатлѣніе преднамѣренная блѣдность рѣчи, въ одномъ тонѣ, безъ переходовъ, нюансировки, выразительно проведенныхъ паузъ. И все-таки г-жа Никаръ самая интересная артистическая индивидуальность выпуска. Г. Прокофьевъ (Треплевъ) игралъ въ общемъ блѣдно, но въ двухъ-трехъ мѣстахъ проявилъ чувство и подтвердилъ, что онъ человѣкъ способный. Г-жа Ростова была изящной, живой Аркадиной, но слишкомъ молодой по гриму. Для послѣдняго спектакля играли пьесу Федотова — „Хрущевскіе помѣщики“, которая ловко „для актеровъ“ сдѣлана. Г-жа Прокофьева-Мессингъ роль Глаши играла, что называется, на „ура“; она, правда, показала свое безусловное комическое дарованіе, молодое, непосредственное, привела публику въ восторгъ, но мнѣ было жаль, что преподаватель не остановилъ ее отъ шаржа, карикатуры и въ гримѣ (зачѣмъ Глашѣ дѣлать себя уродомъ?) и въ интонаціяхъ и жестахъ... Это было лубочно, лишено чувства художественной мѣры. Хорошо, что дарованіе ученицы прорывалось мѣстами просто, естественно, а будь оно не такъ

ярко, какъ у г-жи Мессингъ, для любящаго театръ человѣка зрѣлище было-бы раздражающимъ!.. Ученица, если она не увлечется игрой „на фортепьяхъ“, предстоитъ хорошая будущность въ комическихъ роляхъ.

Очень хорошъ даровитый г. Смоличъ и въ Шамраевѣ („Чайка“), и въ пьяномъ Семкѣ въ пьесѣ Федотова. Вотъ у кого не было никакого пересола и все время жизнь била ключемъ.

Красивой г-жѣ Шостаеико удалась лирическая роль Дуни, только не надо было слишкомъ въ драматическихъ моментахъ переигрывать, и притомъ больше отъ усердія, чѣмъ отъ души. Эту ученицу преподаватель поставилъ невыгодно, не давъ ей ни одной отвѣтственной роли, а данныя у нея благодарныя. Г. Лешковъ проявилъ настоящій драматизмъ въ двухъ сценахъ Раскольниковъ изъ „Преступленія и наказанія“. Онъ переживалъ роль съ большой внутренней силой, жаль, что гримъ былъ слишкомъ рѣзокъ и старообразенъ. Слѣдователя очень измѣлилъ и обезличилъ г. Миклаевъ, о которомъ много говорили, но который разочаровалъ.

П. Тамаринъ.

* * *

Четвертая недѣля поста — отдыхъ отъ театральныхъ зрѣлищъ. Отдыхаютъ актеры и публика. Но зато это — самая напряженная недѣля для театральныхъ школъ. Въ этихъ безчисленныхъ „разсадникахъ“, начиная съ казеннаго и кончая... ну, чѣмъ хотите, идетъ дѣятельный ускоренный процессъ оперенія птенцовъ — рядъ экзаменаціонныхъ спектаклей, послѣ которыхъ вчерашніе ученики вдругъ становятся актерами. Услѣдить за всѣми этими спектаклями нѣтъ никакой возможности, на нихъ попадаешь только случайно.

Вотъ мы въ школѣ Лит.-Худож. общества (имени Суворина). Играетъ „второй составъ IV группы“ класса г. Нерадовскаго, изъ чего слѣдуетъ заключить, что есть еще и первый составъ и еще три группы, по крайней мѣрѣ...

„Джентльментъ“ — кн. Сумбатова, пьеса, когда-то гремѣвшая современностью, теперь поустарѣла; но она какъ-бы создана для ученическихъ спектаклей: въ ней столько хорошихъ ролей, сколько дѣйствующихъ лицъ. Воссе нѣтъ болтающихся на сценѣ, и не знающихъ, куда дѣвать себя, персонажей.

Первое, что нужно сказать, это то, что у г. Нерадовскаго прекрасно поставлена элементарная часть, грамматика актерскаго искусства: голоса звучатъ ясно, слова произносятся отчетливо, концы фразъ не проглатываются, косноязычіе отсутствуетъ, движенія свободны, жесты уместны.

Я думаю, что, когда рѣчь идетъ о школьномъ спектаклѣ, это всего важнѣе, ибо остальное — отъ Бога.

Можно сказать, однако, что и Богъ не обидѣлъ классъ Нерадовскаго. Въ спектаклѣ, то тамъ, то здѣсь, вспыхивали искорки.

Волхонскій (Лар. Рыдловъ) — отличная сценическая фигура, даетъ хорошо задуманные намеки, но какъ будто не рѣшается развить ихъ до конца.

Счастливецъ (Остужевъ) — хорошіе тонъ и гримъ, въ общемъ „правильная“ фигура, но мало индивидуальнаго; надо работать, чтобы не сбиться на казенный типъ „перваго любовника“.

На рѣдкость удачны молодые ученики — Игнатовъ, Наливинъ и г-жа Токаревичъ — въ „пожилыхъ“ роляхъ, что рѣдко удается.

Милой и изящной Эммой оказалась г-жа Анчарова. Дары природы у юной артистки всѣ налицо. Достаточно и увѣренности на сценѣ. Значитъ, остается только работать и работать. Но г. Нерадовскій, кажется, этому хорошо научилъ своихъ учениковъ.

Хорошія данныя у г-жи Чудовской (Любовь Рыдлова). Большое недоразумѣніе являлъ собою г. Трахтенбергъ, вмѣсто нѣмца графа Остергаузена, изображавшій еврейскаго банкира изъ Варшавы.

Г-жа Педрамъ, артистка Эстонскаго театра, задавшаяся почтенной цѣлью овладѣть русскимъ языкомъ, вышла побѣдительно изъ этой трудной задачи, выступивъ въ роли Катѣ.

Съ удовольствіемъ можно констатировать, что г. Нерадовскій даетъ своимъ ученикамъ хорошія, разумныя основы для будущей ихъ работы.

* * *

Юбилейный концертъ М. Т. Дулова. За время своей 15-лѣтней дѣятельности въ качествѣ прекраснаго художника-аккомпаниатора г. Дуловъ снискалъ симпатіи публики и всего столничнаго музыкальнаго міра. Поэтому понятно то горячее сочувствіе, которое вызвалъ къ себѣ „юбилей“ симпатичнаго артиста. Къ сожалѣнію, небольшой театральный залъ имени А. С. Суворина, гдѣ происходилъ юбилейный концертъ г. Дулова, не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ почтить молодого юбиляра и къ тому же оказался совершенно непригоднымъ по своимъ акустическимъ условіямъ. Для своего юбилейнаго концерта г. Дуловъ составилъ весьма обширную и разнообразную программу. Въ нее вошли музыка и пѣніе, а также

хореографическіе номера. Любопытно, что представители того искусства, жрецомъ котораго числится г. Дуловъ, отсутствовали. Отъ избытка чувствъ уста нѣмѣютъ. Вѣроятно поэтому мы не услышали ни одного привѣтствія въ честь юбиляра ни отъ кого изъ представителей музыкальнаго міра. „Вывела“ на эстраду симпатичнаго юбиляра неувядающая жрица Терпсихора М. М. Петипа, послала въ публику граціозный жестъ балерины и никогда ни при какихъ условіяхъ жизни не покидающую балеринъ очаровательную улыбку и... публика привѣтствовала г. Дулова. Были лавры и цѣнные подношенія, но привѣтственного слова такъ никто и не сказалъ.

Именины г. Дулова украсилъ своимъ участіемъ г. Ауэръ, съ удивительной для его возраста свѣжестью исполнившій нѣсколько вещей своего скрипичнаго репертуара. Обычный успѣхъ имѣли г-жи Долина, Леженъ, г. Мальмгренъ и оркестръ балалаечниковъ г. Андреева. Талантливый г. Самойловъ, декламировавшій „Умирающаго лебедя“ и пр., долженъ былъ много биссировать на требованіе публики. Артистъ былъ въ ударѣ. Остальные исполнители также удостоились сочувственнаго приѣма. Юбилейный вечеръ затянулся до 12 ч. ночи. Симпатичный юбиляръ и на этотъ разъ оказался неутомимымъ аккомпаниаторомъ.

№—0.

* * *

Въ 165 симфоническомъ концертѣ Шереметева исполнялась ораторія „Апостолы“, принадлежащая перу извѣстнаго англійскаго композитора Эдварда Эльгара. Имя этого композитора знакомо нашей публикѣ по оркестровымъ сочиненіямъ: вариация „Epitma“, увертюры „Cockaigne“ и „на югѣ“. Хоровыя его произведенія, довольно многочисленныя, не исполнялись до сихъ поръ на нашихъ концертныхъ эстрадахъ. Въ прослушанной ораторіи много интересно задуманныхъ и выполненныхъ мѣстъ, которая въ значительной степени затушевывается большими длинотами. У автора отличное владѣніе техническими средствами; видное мѣсто занимаетъ полифоническая разработка матеріала. При отсутствіи яркой оригинальной музыкальной индивидуальности, его творчество все же согрѣто вдохновеніемъ, почерпнутымъ изъ великихъ классическихъ мастеровъ ораторіального стиля. Инструментовка изысканна, прозрачна и мѣстами желаетъ дать мѣстный колоритъ. Такъ, на примѣръ, въ картинѣ разсвѣта примѣненъ шопфаръ-древне-еврейскій духовой инструментъ, сдѣланный изъ рога, съ своеобразнымъ колоритомъ.

Иллюстраціонность нѣкоторыхъ мѣстъ партитуры: буря, ночь и т. д. эпизодична, причемъ главное вниманіе уделено хору и солистамъ. Первый превосходно справился со своей большой и благодарной задачей. Изъ солистовъ отмѣтимъ красивое сопрано Майковой (Марія) и г-на Швеца, съ отчетливой дикціей и драматически проведеннаго басовую партію Іуды. Замѣтенъ баритонъ Муратовъ, пѣвшій апостола Петра. Произведеніе успѣшно прошло подъ управленіемъ графа Шереметева, вызваннаго и награжденнаго шумными аплодисментами публики.

Б. С.

Письма въ редакцію.

М. г. Г-жа Ванъ-Брандтъ въ № 9 журнала „Театръ и Искусство“ по телеграфу опровергаетъ мою корреспонденцію въ предшествующемъ номерѣ, гдѣ я писалъ, что г-жа Ванъ-Брандтъ въ послѣдній пріѣздъ не дѣлала такихъ битковыхъ сборовъ, какъ прежде.

Г-жа Ванъ-Брандтъ утверждаетъ, что она сдѣлала 12,958 руб. валового сбора, на кругъ 1,400 руб.

Въ подтвержденіе правильности своего заявленія, артистка обѣщала выслать официальные рапортчики театра. Ждалъ я ихъ появленія въ № 10 журнала, но не дождался и потому опоздалъ съ отвѣтомъ.

Если даже принять на вѣру цифру валового сбора, показанную г-жей Ванъ-Брандтъ—12,958 руб., то и тогда на кругъ получится не 1,400 руб., а всего 1,295 руб. 80 к., такъ какъ г-жа Ванъ-Брандтъ спѣла 10 спектаклей.

Въ дѣйствительности-же по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ валовой сборъ составилъ только 11,796 руб., т. е. 1,179 руб. 60 к. на кругъ.

На ряду съ дѣйствительно битковыми сборами, превышающими 1,500 руб. („Травіата“, „Таисъ“ и „Лакмѣ“), были и такіе сборы какъ 644 руб. 77 к. („М-ме Баттерфлей“), 692 руб. 48 к. („Царская невѣста“) и 871 руб. 13 к. (прощальный бенефисъ г-жи Ванъ-Брандтъ).

Кажется эти цифры давали мнѣ полное право писать, что г-жа Ванъ-Брандтъ въ этотъ пріѣздъ прежнимъ успѣхомъ не пользовалась.

И ничего обиднаго для артистки въ этомъ заявленіи я не вижу.

Пр. и пр. Юр. Кобыковъ (Пенсія).

† П. В. Тумпаковъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего журнала, въ которомъ извѣщалось о моей службѣ лѣтомъ въ Астрахани, сообщить, что г. Волковъ дѣйствительно приглашалъ меня на нѣсколько спектаклей, но, узнавъ, что арендуемый имъ театръ находится въ Отрадномъ, предмѣстьи города, я отъ гастролей отказался.

Е. Гирмазовъ.

М. г. Прошу васъ исправить неточность, вкравшуюся въ отдѣлъ Хроника № 12 вашего журнала. Въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей находится не г-жа Піунова-Шмидтгофъ, нынѣ покойная, а ея сестра—С. В. Піунова. Съ почтеніемъ *Тр. Шмидтгофъ*.

Сдача театровъ и ангажементы.

Бердянскъ. На зимній сезонъ г. Мещерскій уже сформировалъ драм. труппу. Въ нее вошли: г-жи Василькова, Лилина-Волгина, Бѣльская, Алексѣева, Носова, Мелешкова, Леонидова и др.; гг. Мещерскій, Юрьевъ, Кнучаринъ, Володинъ, Хованскій, Бѣльскій и др.

Вильна. Е. А. Бѣляевымъ на будущій сезонъ уже сформирована труппа; въ составъ ея вошли: г-жи Саранчева, Петипа, Бѣлозерская, Лѣсна, Ленская, Нудольская, Рѣзникова, Пановская, Сновская, Рыжова, Терезина; гг. Поплавскій, Михаленко, Танскій, Муромцевъ, Петровскій, Вернеръ, Ураловъ, Моревъ, Раичъ, Гранкинъ, Сѣверскій, Шевдіевъ, Махинъ, Мельгуновъ и Плевицкій. Режиссеры гг. Поплавскій и Кореневъ.

Варшава. Вновь выстроенный театръ, принадлежащій г. Калинину, на будущій сезонъ подъ драматическіе спектакли снятъ гг. Половцевымъ и Викторовымъ. Это первая попытка основать здѣсь постоянную драматическую труппу.

Вятка. На зимній сезонъ дирекція Н. А. Треплева сформировала драм. труппу: г-жи Троицкая, Лилина-Тинская, Петровская, Розанова, Марева, Алексина, Симонова, Вагрова, Гакина и др.; гг. Треплевъ, Барскій, Неволитинъ, Самойловъ, Разумный, Любимовъ, Ленинъ, Сухинъ, Евстафьевъ, Вѣрскій, Дальскій, Евдокимовъ. Режиссеры—гг. Неволитинъ и Барскій.

Екатеринодаръ. Театръ на зимній сезонъ подъ драму сняли гг. Лейнъ и Браиловскій.

Житомиръ. Зима. Драма. Антреприза г. Шейина. Составъ: г-жи Англичанова, Ледвинская, Хвалынская, Эмска, Волгина, Красавина, Глинская, Мирова, Бабашина, Иванецка, Силина и др.; гг. Дорошевичъ, Гурко, Смирновъ, Кречетовъ, Ливановъ, Владимировъ, Мишинъ, Самаровъ, Лѣсовъ, Грининъ, Войнаровский, Эльскій, Сомовъ и др. Реж. г. Дорошевичъ.

Кишиневъ-Полтава. Закончили наборъ труппы на зимній сезонъ, по 1/2 сезона въ Кишиневъ и Полтаву, М. Каширинъ; въ составъ вошли: г-жи Лабунская, Медвѣдева, Самойлова, Альгина, Бѣльская, Ясенева, Добровольская; гг. Разсудовъ, Звѣздичъ, Листовъ, Томскій, Тиминъ, Зеновъ, Талановъ, Смелскій, Каплинскій, Вѣровъ, Броневскій и Грозовъ. Режиссеръ г. Звѣздичъ.

Красноярскъ-Томскъ. Въ предстоящемъ сезонѣ по полъ-сезона будутъ держать оперу гг. Суходревъ и Альтшуллеръ.

Луганскъ. Лѣто. Драма. Антреприза г-жи Кремневой. Въ составъ труппы приглашены: гг. Левандовскій, Поль, Данильскій, Извольскій, Ливановъ, Барышевъ, Доранъ; г-жи Холмина, Самсонова, Орская, Огарева, Лиханова, Скуратова.

Майкопъ. Лѣто. Драма. Антреприза г-жи Шатленъ и Ермо-

лова-Бороздина. Приглашены: г-жи Шатленъ, Лядова, Арапова, Рыбакова, Тенишева, Липманъ, Нѣгина, Бутовичъ, Зарембо, Евгеньева; гг. Голубевъ, Ермоловъ-Бороздинъ, Лидинъ, Моревъ, Альбовъ, Марковъ, Владиміровъ, Вановскій, Годуновъ, Волжинъ, Грузинскій, Араковскій, Кондаковскій и Мартыновъ.

Моршанскъ. Тамб. губ. Лѣтній театръ А. Л. Шлеске. Лѣто. Драма. Антреприза К. Н. Сахарова. Составъ труппы: г-жи Е. А. Борецкая, Н. М. Воронская, С. Н. Иридина, Н. М. Лямина, Л. А. Мальская, Н. А. Налина, М. А. Сахарова, В. А. Цвѣткова; гг. С. А. Басмановъ, В. И. Борисовъ, М. А. Востокъ, С. П. Манавскій, А. А. Наумовъ, М. Н. Незнамовъ, В. И. Освѣдимскій, К. Н. Сахаровъ, А. Л. Шатиловъ. Открытіе сезона 1 мая „Доходнымъ мѣстомъ“ А. Н. Островскаго.

Нижній-Новг.—Саратовъ. Оперу по полъ-сезона въ этомъ году будетъ держать г. Шуваловъ.

Новочернаскъ. Составъ труппы С. И. Крылова на зимній сезонъ: г-жи Вейманъ, Самборская, Рудина, Невѣрова, Казанская, Лунская, Гончарова, Стефановская, Ханженкова, Азовская и др.; гг. Каширинъ, Никольскій-Федоровъ, Ангоровъ, Давыдовъ, Сашинъ, Мартовъ, Михайловъ, Ипполитовъ-Андреевъ, Петровъ, Рабринъ, Петровъ-Братскій, Введенскій, Севастьяновъ и др. Режиссеры: Ипполитовъ-Андреевъ, Мартовъ и Давыдовъ. Суфлеръ Шатовъ.

Рига. Составъ труппы Н. Н. Михайловскаго на будущій сезонъ: г-жи Васильчикова, Воронина, Волжская, Раксанова, Пиворовичъ, Яковлева, Горина, Журина, Ильина, Кодрянъ, Нѣгина, Мравина, Степанова, Рѣпина, Фатова, Саенко, Струкова, Горюдова и Чутейко; гг. Анисимовъ, Голубевъ, Пѣвцовъ, Савельевъ, Липоманъ, Хандаміровъ, Яковлевы 1-й и 2-й, Чужбинскій, Михайловскій, Тихоміровъ, Нечаевъ, Соловьевъ, Раевскій. Режиссеры: Строгановъ и Александровъ.

Рига-Эдмбургъ на Рижскомъ взморѣ, лѣто, драма. Антреприза Н. А. Хвоцинской. Главный режиссеръ А. И. Тунковъ. Составъ труппы: гг. Двинскій, Михалленко, Танскій, Тамаровъ М., Горевъ, Лимантовъ, Липоманъ, Невѣровъ, Сережинъ, Росовъ, Петровскій, Симовъ и др.; г-жи Хвоцинская, Кирсанова, Валенто, Кузьмина, Каширина, Ланская, Люксумбургъ, Юдина, Лотовинова, Семенова, Латина, Гринева и др. Суфлеръ—Швецовъ, помощ. режиссера—Яковлевъ.

Спектакли предполагаются: пять или шесть разъ въ недѣлю.

Ровно. Лѣто. Драма. Антреприза г. фонъ-Вендрихъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Корсакъ, Раткевичъ, Покровская, Пушикова, Орлова, Балконская, Троицкая; гг. Линскій, Игрневъ, Троицкій, Лебедевъ, Соловьевъ, Чинаровъ, Прохазко, Табенцій и др. Режиссеръ г. Линскій.

Ромны. Лѣто. Драма—оперетка. Антрепренеры гг. Панормовъ-Сокольскій и Васильевъ. Составъ труппы: г-жи Свободина, Арсеньева, Звѣрева, Вронская, Дунаева, Морозова, Потоцкая, Оленникова, Акимова, Петрова и Санина; гг. Дунаевъ, Хохловъ, Нафидинъ, Незнамовъ, Панормовъ-Сокольскій, Васильевъ, Петровскій, Суходревъ, Плетнинъ, Разумовъ, Кауфманъ и Прозоровъ.

Саратовъ. Лѣтній сезонъ въ общедоступномъ театрѣ открывается 11 апрѣля и продолжится до 1 июля. Организована новая труппа изъ членовъ всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей. Въ составъ вошли: М. С. Коробова, Е. М. Чарова, М. С. Анчарова, А. И. Гергеръ-Глазунова, Л. Ф. Валевская, О. М. Балусъ, В. Г. Пеняева Н. В. Натальская, А. И. Туровская, А. Ф. Сокольская, И. В. Борисова; гг. А. Л. Желябужскій, Л. М. Прозоровскій, В. И. Островскій, Б. Г. Артаковъ, П. А. Осеньевъ, И. М. Квининъ, А. Г. Перовъ, А. И. Канинъ, Н. И. Дубровинъ, А. Ф. Радѣевъ, И. И. Адарскій, И. Б. Годуновъ. Главный режиссеръ А. И. Канинъ. Очередной Л. М. Прозоровскій. Пом. режиссера И. Г. Качаловъ. Администраторъ А. Д. Фейнъ-Сокольскій.

Севастополь. Лѣто. Драма. Антреприза В. И. Никулина. Составъ труппы: г-жи Агринцева, Голодкова, Шейнъ, Муръ-Побѣдова, Салиасъ, Анчаровъ, Ремизова, Сараханова, Ларошъ, Собецкая; гг. Муромцевъ, Горинъ-Горяиновъ, Борисовъ, Кручининъ, Покровскій, Андреевъ, Зарницынъ, Громадовъ, Петровскій и др. Режиссеръ г. Строевъ.

Сумы. Драма. Антреприза: г. Югихеса. Лѣто. Составъ труппы гг. Надежинъ; Гедике, Зеновъ; г-жи Евская, Райская, Соболевская, Дарлингъ и Приденская. На зимній сезонъ приглашены: г-жи Ольгина, Добжанская, Терская; гг. Плетневъ, Краснопольскій, Максимовъ, Горбанъ.

Ташкентъ. Лѣто. Драма. Антреприза г-жи Малиновской и г. Полонскаго. Составъ труппы: г-жи Днѣпрова, Астрова, Грановская, Ильинская, Соколовская, Остроградская, Шевченко, Пюнтковская, Тушанова; гг. Аркадьевъ, Строгановъ, Лирскій, Глубоковскій, Крамольниковъ, Максимовъ, Дейша, Равичъ, Вагряновъ, Мартыновъ, Рокотовъ.

Тифлисъ. Театръ Артистич. общ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза г-жи Боярской. Пока ею приглашены: г-жи Висновская, Львова, Бухдина, Райская, Шестаковская, Борисова, Новина и Сошеская; гг. Бѣлгородскій, Рѣшимовъ, Борисовъ, Васильевскій, Мамеевъ, Смоленскій и Бестужевъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Шухминъ.

Умань. Лѣто. Драма. Антреприза С. И. Сорочанъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Волховская, Самборская, Афа-

нашева, Свѣтлова, Невѣрова, Мацѣвская, Короткевичъ, Лилина и Михайлова; гг. Бѣляевъ, Литвиновъ, Бѣльскій, Молотовъ, Крамской, Корсаковъ, Эдуардовъ, Вельдеманъ. Съ іюня гастроль артистки кievскаго театра М. Я. Козловской.

Харьковъ. Н. Н. Синельниковымъ на будущій сезонъ труппа сформирована. Въ составъ вошли: гг. Баратовъ, Орловъ-Чужбининъ, Бороздинъ, Колобовъ, Юреневъ, Эйхе, Зубовъ, Версановъ, Урванцевъ, Лундинъ, Даниловъ и Истоминъ; г-жи Янушева, Полевникая, Мундтъ, Ардатова, Морозова, Лелина, Каренина, Рѣпина, Яблочкина, Сѣверова, Медвѣдева, Обудовская и др.

Лѣтомъ г. Синельниковъ со своей харьковской труппой до 17 іюня будетъ играть въ Екатеринодарѣ.

По провинціи.

Бирскъ. Малороссійская труппа Дорошенко въ сезонѣ 1910—1911 гг. (залъ Бирскаго обществ. собранія) сдѣлала валового 4500 рублей. Прибыли не получила; труппѣ уплачено все.

Благовѣщенскъ. Антреприза И. М. Арнольдова. Сезонъ законченъ блестяще. Взято валового сбора зз 100 спектаклей 50 т. руб., что составляетъ 500 руб. на кругъ, цифра небывалая до сихъ поръ въ театральныхъ лѣтописяхъ Благовѣщенска. Труппа пользовалась успѣхомъ и benefices всѣхъ премьеровъ были въ матеріальномъ отношеніи очень удачны. Театръ и на будущій сезонъ остался за И. Арнольдовымъ. Изъ прежняго состава труппы на будущій сезонъ остались: г-жи Суханова, Терская, Гаранина, Морозова и гг. Каренинъ, Буйновъ, Линаровъ (пом. реж.), Стернинъ (декорат.), Гричанинъ. Приглашены вновь: г-жи Акулова, Карачарова, Лесли, Чинарова; гг. Немезидинъ, Дубровскій, Барскій В. К.

Варшава. Администрація запретила кинематографамъ давать театральныя представленія, разрѣшивъ демонстрировать лишь картины.

Вильна. На 6-иной недѣлѣ состоится шесть гастрольныхъ спектаклей части коршевской труппы во главѣ съ гг. Борисовымъ, Кригеромъ и г-жей Дымовой.

Винница. Намъ телеграфируютъ: „Блестяще прошли гастроль Дарьялъ, Булатова. Ожидается Блюменталь-Тамаринъ. *Бодянский*“.

Владивназъ. По распоряженію начальника области закрыты два мѣстныхъ кинематографа и городск. театръ, какъ не удовлетворяющіе требованіямъ закона въ пожарномъ отношеніи. Предъявляемая къ театру требованія о переустройствѣ и исправленіяхъ, по мнѣнію гор. головы, равносильны требованію выстроить новый театръ. Сдѣлать требуемыя исправленія къ открытію сезона невозможно, а это обстоятельство можетъ послужить причиной того, что сезонъ можетъ не состояться и арендовавшій театръ г. Ростовцевъ будетъ имѣть основаніе предъявить къ городу искъ объ убыткахъ.

Гомель. Большой лѣтній театръ въ саду Вольно-Пожарнаго Общества сданъ на этотъ сезонъ М. И. Велизарію.

Нижній-Новгородъ. Намъ пишутъ: „Спектакли труппы Смурскаго дали ему 2,000 руб. барыша. Закончились спектакли комедій „Золотая свобода“, въ которой выступила гастролершей артистка театра Корша М. С. Дымова, уже зарекомендовавшая себя первой гастролью въ пьесѣ „Душа, тѣло и платье“. Наполнившая театръ публика устроила артисткѣ шумную овацію. Тепло попрощалась публика и съ своими неизмѣнными любимцами гг. Рудникимъ и Смурскимъ“.

Минскъ. Концертъ Олимпіи Воронать и Оскара Каміонскаго, совершающихъ турнѣ по провинціи, разочаровалъ публику. Это констатируетъ „Минскій Голосъ“. Особенно не понравился г. Каміонскій. „У него много увѣренности, опыта, но нѣтъ тонкой музыкальности и еще меньше художественной проникновенности“, говоритъ газета.

Также отрицательно отзывалась газета и о репертуарѣ пѣвцовъ, изобилующемъ музыкальной пошлостью...

Рига. Лѣтомъ во время выставки будетъ подвизаться русская оперная труппа подъ антрепризой артиста В. С. Севастьянова. Режиссеромъ въ оперу приглашенъ режиссеръ Александринскаго театра г. Петровскій. Въ качествѣ гастролеровъ выступать г-жа Кузнецова и г. Тартаковъ.

Ростовъ-на-Дону. Намъ телеграфируютъ: „Ростовскій бывшій Асмоловскій театръ приобрѣтенъ въ собственность инженеромъ Борисомъ Гордономъ. Новый владѣлецъ намѣренъ произвести значительныя улучшенія въ техническомъ оборудованіи театра“.

Харьковъ. 2-я гастроль опереточной труппы, съ г-жей Пютрвской и г. Брагинимъ во главѣ, была отмѣнена по болѣзни г. Брагина. Деньги были возвращены публикѣ. Какъ оказалось, болѣзнь Брагина приняла настолько серьезный оборотъ, что заставила его прервать участіе въ дальнѣйшихъ спектакляхъ опереточной труппы. Артистъ выхвѣлъ въ Петербургъ, чтобы подвергнуться немедленно операциі отъ аппендикита.

Сама себя раба бьетъ, что нечисто жметъ.

Вы прочли, какъ г. М. Залѣсовъ *) послѣ пятилѣтней дѣятельности въ Союзѣ оглянулся на пройденный Союзомъ путь и увидѣлъ „пустое, засоренное фальшью мѣсто“ и „растрепанное, изодранное знамя“?..

Прочли и навѣрное удивились: вотъ, молъ, поди, какіе бывають въ жизни случаи съ человѣкомъ — работалъ, работалъ и ушелъ и пыль отряхнулъ отъ ногъ своихъ.

А я прочелъ и, повѣрьте мнѣ, нисколько не удивился. Да такъ и должно быть.

Если люди пять лѣтъ строятъ, создаютъ, ни разу не отнесаясь критически къ дѣлу рукъ своихъ, и все время вѣрятъ въ свою безошибочность, непогрѣшимость и авторитетъ, то черезъ пять лѣтъ положительно возможно придти въ удивленіе отъ того, что натворили и къ чему пришли.

А пришли они, какъ оказывается, къ тому пустому мѣсту, откуда и пошли. Начали съ пустого и кончили пустымъ.

Господа, долго-ли будемъ мы оглядываться на прошлое и творить невѣдомо что въ настоящемъ.

Долго-ли будемъ вкладывать персты въ раны и убѣдившись, что это дѣйствительно раны, отходить въ сторону и выходить изъ организациі. Особые любители при этомъ еще будутъ смаковать и на вкусъ и на обонянье... Но и пусть ихъ смакуютъ.

Не будемъ искать виновниковъ прошлаго и указывать, что этотъ сдѣлалъ то-то, а тотъ вотъ это. Виновниковъ здѣсь много—всѣ, весь сценическій міръ виновникъ, но вѣдь отъ нашего покаянія голодный актеръ не насытится и театральное дѣло не улучшится.

Не лучше-ли, признавъ, что Союзъ переживаетъ тяжелый, болѣзненный кризисъ, подумать надъ нимъ и подумать, что дѣлать.

Союзъ не совершилъ ничего, чтобы сценическій дѣятель могъ съ негодованіемъ отъ него отказаться. Его знамя вовсе не разодрано, а вотъ отъ работъ его творцовъ и руководителей дѣйствительно осталось пустое мѣсто для даннаго момента, ибо творили они все для будущаго, а для настоящаго ничего не сдѣлано.

Я четвертый годъ работаю въ правленіи (да простятъ мнѣ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Зенъ (г. Добровольскій). Глоттеръ (г. Хворостовъ). Альбинъ (г. Нарядовскій). Мицци (г-жа Мандражи). Франци (г-жа Кирова).

„Лавина“, Н. Ю. Жуковской. 3-й актъ.

Конечно, я имѣю въ виду не исключительно г. М. Залѣсова и не думаю затрагивать лично его. Я говорю вообще и о многихъ. Не разъ на столбцахъ театральной прессы мелькали почти аналогичныя письма и другихъ союзныхъ дѣятелей, не разъ выходили члены Союза и безъ всякихъ писемъ, и симпатіи ихъ охладѣвали, а надежды угасали. И всѣ они въ свое время трудились на пользу того же бѣднаго Союза. И Союзъ все шелъ и шелъ, какъ оказывается, по пустому мѣсту и наконецъ уперся. Во что — безразлично. Фактъ тотъ, что уперся — надо идти назадъ, а позади все то же пустое мѣсто...

А жаль.

Жаль не Союзъ, а „энергичныхъ, идейныхъ“ работниковъ, жаль и г. М. Залѣсова. Сколько труда положили они... Жаль и правленіе, въ которомъ имѣлъ честь состоять и я... Все, что создавалось, все оказалось не нужнымъ, пустымъ и засоренною фальшью...

Да такъ-ли?.. Фальшь-ли это была, миражъ-ли? Можетъ быть доброе, нужное, да въ руки попало оно не тѣхъ, кто бы могъ оцѣнить, оживотворить и сохранить знамя чистымъ и свѣтлымъ?..

Впрочемъ, не будемъ говорить, что было сдѣлано.. Сдѣланное не вернешь... Займемся лучше настоящимъ...

мои сотоварищи по работѣ мое самобичеваніе и критическое къ нимъ отношеніе, я всегда готовъ имъ доказать свою логическую послѣдовательность въ данномъ случаѣ), но не видѣлъ въ работахъ строго опредѣленныхъ, практическихъ и ясныхъ плановъ и отстаиванія принциповъ, примѣнимыхъ къ настоящему, а скорѣе стремленіе въ область идеаловъ и идей. Не видѣлъ этого и въ собраніяхъ гг. уполномоченныхъ, которые, возвратясь изъ дѣлъ, не выяснили себѣ не только, что имъ надо и что они хотятъ отъ Союза, но не знали—что имъ не надо и что бесполезно или вредно для дѣла. А это легче бы знать. И благодаря этому часто ихъ постановленія были мечтой и несбыточными надеждами. Не видѣлъ и въ членахъ Союза практичности или знанія театральныхъ нуждъ вообще, и всѣ они, за малымъ исключеніемъ, задачи Союза сводили къ одному требованію: дайте хлѣба, дайте заработка.

Напрасно М. Залѣсовъ говорить, что „вся масса выставила одно требованіе—„Союзъ долженъ сдѣлать изъ насъ актеровъ“. Изъ преобладающаго большинства работавшихъ въ союзныхъ предпріятіяхъ я вынесъ какъ разъ обратное впечатлѣніе—всего менѣе они беспокоятся, чтобы изъ нихъ вышли актеры. Художественная сторона и самое дѣло у нихъ были послѣ всего, а прежде—удовлетвореніе своего я, своего тщеславія. Съ этимъ и ѣдутъ они въ союзныя предпріятія (поиграть и показать себя).

Большинство, незнающее съ принципами и основаніями кооперативныхъ организаций, никогда не работавшее при

*) „Театр. и Иск.“ № 12. Ст. „Миражъ“.

условіяхъ равноправія и не привыкшее относиться съ уваженіемъ къ мнѣнію другихъ, напротивъ—воспитанное на произволѣ и окрикахъ и все время работавшее подъ чужимъ руководствомъ, захотѣло создать свое благополучіе на чуждыхъ имъ основаніяхъ и поднять театральное дѣло въ Россіи.

Можно-ли послѣ этого удивляться, что благіе порывы остались порывами, а вмѣсто благополучія—голодовка, вмѣсто поднятія художественности—перестали играть даже сносно.

Значитъ не на этихъ либеральныхъ затѣяхъ, ни на такихъ социальныхъ началахъ надо строиться Союзу... А вѣдь это сценическимъ дѣтелямъ, взявшимся руководить судьбою Союза и знавшимъ прекрасно условія труда и внутреннюю жизнь актеровъ, можно легко было предвидѣть и не создавать „пустое мѣсто“. И приходится теперь строить сначала...

А строить сначала—это значитъ привлечь людей, привлечь капиталы, привлечь и работниковъ...

Нуженъ капиталъ не изъ рукъ благотворителей или меценатовъ, а отъ самихъ сценическихъ дѣтелей. Пусть они сначала внесутъ свои паи, обезпечать ими достаточный оборотный капиталъ, а потомъ и требуютъ отъ Союза хлѣба и заработка. Этимъ вступить Союзъ на дѣйствительно кооперативный путь.

Нужны люди-актеры, не тѣ, о которыхъ пишетъ г. М. Залѣсовъ, что они „выброшены за бортъ спроса и предложенія капиталомъ“, а настоящіе художники и творцы. Нужны опытные и дѣльные руководители предприятий, организаторы и распорядители, а не тѣ, которые не могутъ составить грамотной афиши или отличить комика отъ резонера. Два гола отдѣльные члены правленія поддерживали Союзъ и предприятия, организуя сами спектакли и концерты, ибо въ средѣ членовъ союза не нашлось даже сносныхъ исполнителей, могущихъ организовать какой-нибудь спектакль.

Дайте эти три основы, или вѣрнѣе двѣ — капиталъ и люди, и Союзу не помѣшаетъ никакой камень, хотя бы и въ видѣ Театр. О-ва. А если ихъ не можете дать, тогда, попросту говоря, нечего и огородъ городить, нечего и кичиться уходомъ изъ организациіи, укрываясь чистотою его идеи, нечего и претендовать на союзъ, который есть плоть отъ плоти, кость отъ кости сценическаго дѣтеля.

Какъ видите, я во многомъ согласенъ съ г. М. Залѣсовымъ, но не нахожу причинъ выхода изъ Союза, такъ какъ и послѣднее собраніе уполномоченныхъ уже пришло къ сознанію, что по созданному ранѣе пути идти нельзя—нуженъ новый путь. Да и самъ-то Союзъ нуженъ актеру... Пусть онъ этого не сознаетъ, пусть пока не видитъ въ немъ выхода изъ

своего все ухудшающагося положенія, но продолжайте работать и искать новые пути. Ваша работа будетъ скоро нужна ему. Будьте готовы встрѣтить грядущую панику. Надо мужаться, господа сценическіе дѣтели, призываетъ редакція журнала „Театр. и Искусс.“

И конечно надо.

Зно не дошло еще до своего апогея, время есть подготовиться къ нему... Идите и помогите Союзу—онъ вашъ. Его ошибки—результаты вашихъ издерганныхъ нервовъ; его утопическіе идеализированные договоры и правила—плодъ вашей наболѣвшей души. Что изъ того, что его пятилѣтнее существованіе не дало ничего. Развѣ при такихъ условіяхъ, при какихъ протекаетъ вашъ трудъ, развѣ при вашей кочевой необезпеченной жизни возможна безошибочная, систематически-планомѣрная работа.

Кому и гдѣ удастся сдѣлать сразу все хорошо и полезно.

Нѣтъ господа, если одни, трудясь и работая, слѣлали ошибки, то пусть другіе придутъ и исправятъ ихъ, но Союзъ не долженъ погибнуть—онъ скоро будетъ вамъ нуженъ, какъ воздухъ, какъ пища.

Н. Сперинскій.

Московское совѣщаніе.

Въ № 12 мы помѣстили краткое телеграфное сообщеніе о „совѣщаніи антрепренеровъ“, избравшемъ депутацію къ президенту Театрального Общества, съ ходатайствомъ о безотлагательномъ проведеніи новаго устава. Въ московскихъ газетахъ находимъ нѣкоторыя подробности объ этомъ совѣщаніи. Беремъ выдержки изъ довольно обстоятельнаго отчета, напечатаннаго въ „Москов. Газетѣ“:

Дошло до того—этого и не отрицалъ дѣлопроизводитель совѣта, К. К. Витарскій, присутствовавшій на совѣщаніи—что нехватало денегъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ нуждъ, на дрова, на воду и т. п. Весь составъ совѣта, за исключеніемъ «несмѣняемаго» г. Молчанова, давнымъ давно выслужилъ свои полномочія. Можно-ли удивляться, что Государственная Дума единогласно отвергла субсидію? Да какъ же было дать ее? Кому?

Г. Витарскій пытался было объяснить вотумъ Государственной Думы тѣмъ, что бюджетная подкомиссія не имѣла никакого понятія о дѣлахъ и перепутала цифры. Но какъ бы низко ни ставить компетентность бюджетной подкомиссіи, невозможно объяснить, какъ это среди членовъ Думы не нашлось ни одного, который замолвилъ бы слово за Театральное Общество.

П. П. Струйскій съ горячностью воскликнулъ:

— Если такъ, не станемъ ничего давать въ Общество! Уничтожимъ его скорѣе! И на развалинахъ оснудемъ новое общество!

П. П. Струйскому возразили, что уничтожить—дѣло нетрудное. Однако, у Общества все же еще есть около 200.000 р. разныхъ неприкосновенныхъ капиталовъ, имѣется убѣжище и пріютъ, въ которые вкочлены немалые капиталы, и что поэтому прежде, чѣмъ уничтожить Общество, слѣдуетъ попытаться спасти хотя часть наслѣдства.

— Будемъ откровенны,—сказалъ одинъ изъ ораторовъ:— все несчастье Общества заключается въ томъ, что А. Е. Молчановъ не желаетъ реформы Общества, почему давнымъ-давно выработанный и пересмотрѣнный уполномоченными трупъ новый уставъ лежитъ безъ всякаго движенія.

Не только сценическіе дѣтели не скрывали своего возмущенія, но и А. А. Бахрушинъ, «членъ совѣта», обрушился на дѣтелей совѣта:

— Бумаги разсылный разносить по квартирамъ членовъ совѣта для подписи, а засѣданій не бываетъ... Я замучился,—закончилъ А. А. Бахрушинъ съ волненіемъ.

Что же дѣлать? Уставъ завязанъ съ «такимъ подъячьескимъ искусствомъ», какъ выразился одинъ изъ ораторовъ, что иного пути, какъ ходатайство предъ Великимъ Кн. Сергѣемъ Михайловичемъ, президентомъ Общества, въ распоряженіи членовъ Общества нѣтъ. Значитъ: избрать депу-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Лавина“, Н. Ю. Жуковской.

Андреасъ Глоттеръ (г. Хворостовъ), Рис. М. Слѣпана.

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Красный кабачек“, Ю. Д. Бѣляева.
Повитухина, бывшая актриса (г-жа Чижевская).
Рис. А. Любимова.

тацію къ Великому Князю и просить провести въѣзственнымъ путемъ новый уставъ.

— Тогда мы дадимъ деньги,—гудитъ собраніе,—а такъ—ни копѣйки...

— А что будетъ, если дѣло останется въ прежнемъ положеніи?—слышится вопросъ.

— Тогда мы всѣ уйдемъ изъ Театрального Общества и оснуемъ свое собственное бюро. Алексѣй Александровичъ—обращеніе къ А. А. Вахрушину—не откажется быть во главѣ его!..

Предложеніе принимается.

Въ депутацію избраны: Басмановъ, Никулинъ, Струйскій. На столъ летятъ ассигнаціи «на издержки депутатовъ». Минута—и гг. антрепренеры кажутся Миниными Сухоручкиными...

Нашъ московскій корреспондентъ пишетъ намъ:

Въ театральныхъ сферахъ только и разговоровъ, что о совѣщаніи антрепренеровъ. Оборотъ, который приняло совѣщаніе, былъ совершенно неожиданнымъ. Послѣ обсужденія вопроса о кассѣ взаимопомощи антрепренеровъ на очереди былъ вопросъ о кандидатахъ въ управляющіе бюро, третьимъ же значился вопросъ о Театральномъ Обществѣ. Но по общему согласію, порядокъ былъ переставленъ. Такъ—до пункта объ управляющемъ и не дошли. Кстати, объ этомъ управляющемъ. Агитировали очень шибко за А. А. Кравченко, причемъ собрано до 600 подписей. Но среди послѣднихъ, «именитыхъ» антрепренеровъ мало.

Сгратный тонъ въ совѣщаніе внесъ А. А. Вахрушинъ, извинившійся за горечь рѣчей, продиктованныхъ наболѣ-

вшимъ чувствомъ. Горячо говорили гг. Струйскій, Строитель, Никулинъ. Положеніе К. К. Витарскаго, дававшего объясненія, было очень щекотливое, но онъ съ достоинствомъ вышелъ изъ своего положенія. Въ частной бесѣдѣ А. А. Вахрушинъ доказывалъ съ большою убѣдительностью, что бюро можетъ само себя окупить, и что во всякомъ случаѣ Москва даетъ больше Театральному Обществу, чѣмъ беретъ отъ него. Во время преній все время сказывалась одна и та же мысль: все дѣло необходимо перенести въ Москву, а Петербургъ совершенно бесполезенъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если не послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ радикальнѣйшая реформа Театрального Общества,—Москва отдѣлится, и изъ кассы взаимопомощи антрепренеровъ, въ настоящее время имѣющей весьма скромный капиталъ—592 руб., образуется новое общество. Мѣру, принятую совѣщаніемъ по предложенію П. П. Струйскаго о 5% вычета съ бенейфиса антрепренера или со спектакля 26 декабря, нельзя не признать очень практичной. При наличіи самыхъ небольшихъ средствъ, нетрудно снять помещеніе для своего бюро, съ тѣмъ же А. А. Вахрушинымъ во главѣ. И пожалуй, съ будущаго поста такъ и будетъ.

Современное театральное искусство.

Ж. Руше (Директоръ „Théâtre d'Arts“) *. Перев. Е. Ш., под редакціей Я. Гугендхольда.

Искусство сцены—наиболѣе измѣнчивое изъ искусствъ, его нельзя втиснуть въ рамки какого-нибудь одного закона.

Постановка имѣетъ цѣлью показать сущность пьесы, выявить ея основныя черты, «одѣть» ее, если такъ можно

*) Предлагаемая статья любопытна въ томъ отношеніи, что представляетъ, такъ сказать, *pium desiderium* современнаго „реформатскаго“ французскаго театра, какъ извѣстно, самаго консервативнаго и неподвижнаго. Не совсѣмъ возможно согласиться, конечно, въ статьѣ Руше. Прим. ред.

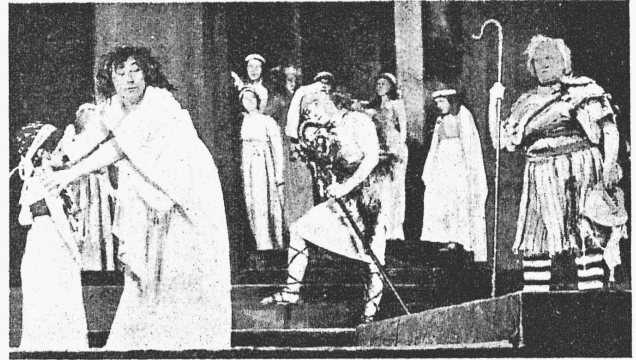

„Красный кабачек“, Ю. Д. Бѣляева.
Смоляковъ и Ольга Шумихина (г. Юрьевъ и г-жа Тиме).
Рис. А. Любимова.

— У — ГАСТРОЛИ БЕРЛИНСКАГО „DEUTSCHES THEATER“. У —

Локаста и рабыни.

Последняя сцена—прощаніе Эдипа съ дѣтьми.

„Царь Эдипъ“.

выразиться. Въ самомъ дѣлѣ, не является ли главной задачей искусства портного умѣнье подобрать къ наружности каждой отдѣльной женщины то платье, которое должно ее облекать? Онъ принимаетъ во вниманіе ея ростъ, цвѣтъ ея лица, безконечныя оттѣнки ея граціи, и все это старается представить въ выгодномъ свѣтѣ. Онъ считается съ обстановкой, въ которой должно появиться заказанное ему платье, и не шьетъ по однимъ и тѣмъ же образцамъ костюма для выѣзда или простого визита, костюма для прогулокъ или для tea-gown. Наконецъ, если портной артистъ въ своемъ дѣлѣ, то онъ, при шитьѣ параднаго платья, не забываетъ привести въ гармонію его матерію, стиль и тона со стилемъ и цвѣтовъ обоевъ салона, гдѣ, по его свѣдѣніямъ, должно быть носимо это платье. Особенно остерегается онъ отяжелить его богатой блестящей мишурой, такъ какъ единственнымъ результатомъ ея была бы возможность подозревать досадныя несовершенства фигуры, которая подъ нею скрываются.

Точно также, постановка пьесы не должна ни деформировать, ни чрезмѣрно украшать ее, а только представить въ выгодномъ свѣтѣ ея основныя черты и особенности ея красоты.

Нѣкоторые различія между постановками понятны сами собой; такъ, очевидно, что декорации трагедіи и комедіи не должны производить на зрѣніе и на умъ зрителя оди-

наковаго впечатлѣнія. Но труднѣе замѣтить другія особенности постановокъ; такъ, «Ифигенія» Эврипида не можетъ ставиться при тѣхъ же декорацияхъ, что и «Ифигенія» Расина; фантастическія пьесы Шекспира не могутъ итти при декорацияхъ изъ фантастическихъ пьесъ Мюссэ, или даже всѣ фантазіи Мюссэ не могутъ ставиться на одинаковомъ фонѣ; такъ, напр., садъ въ «Fantasio» не можетъ служить садомъ въ пьесѣ «On ne badine pas avec l'amour» («Съ любовью не шутятъ»). Декораторъ долженъ считаться съ особымъ характеромъ каждой пьесы.

Затѣмъ необходимо считаться съ театромъ, въ которомъ ставится пьеса. Сцена Théâtre-Français совсѣмъ иная, чѣмъ въ театрѣ Vaudeville; и одна и та же пьеса явится въ нихъ совершенно различное зрѣлище.

Но, что еще важнѣе и чего декораторъ не долженъ никогда терять изъ виду, это сама эпоха, во время которой онъ живетъ, и совокупность общихъ его современникамъ ощущеній, идей, впечатлѣній и понятій, изъ которыхъ и складываются художественныя воззрѣнія, особенныя для каждаго поколѣнія. Напрасно стали бы мы, цѣною ученыхъ изысканій, добиваться для воссозданія прошлаго и даже для воплощенія настоящаго осуществить на сценѣ трудную и ненужную точность. Истина, добытая этимъ путемъ сегодня, завтра кажется ложной и устарѣлой. Каждое поколѣніе вырабатываетъ болѣе или менѣе произвольное пред-

Первая сцена: Эдипъ и иванскій народъ.

„Царь Эдипъ“.

Китайская драматическая труппа.
(Къ статьѣ „Китайскій театр и артисты“).

ставленіе о различныхъ прошлыхъ эпохахъ, которое мѣняется вмѣстѣ съ нимъ; каждое поколѣніе пользуется при образованіи этихъ понятій тѣми свѣдѣніями, которыя ему даетъ наука, дѣлая ихъ, такимъ образомъ, общимъ достояніемъ.

Поэтому историческая точность является излишней для нѣкоторыхъ пьесъ. Почему бы режиссеру, желающему поставить пьесу Шекспира, не имѣть той же самой археологической фантазіи, которая была у знаменитаго драматурга? Почему ему не представить Мавтюю съ *ея моремъ и ея портомъ*? Станутъ ли его упрекать за то, что онъ не изобразилъ улицъ Венеціи, вымощенныхъ острогранными камнями или что онъ забылъ, что въ 1590 году венеціанскіе дворцы были облицованы болѣе или менѣе полированнымъ мраморомъ и гипсомъ, покрытымъ расписанными орнаментами! Не лучше ли предоставить ему свободу раскрашивать для «Шейлока» фасады подъ красный кирпичъ, если эта черта добавитъ извѣстную красоту къ общему тону декорацій и костюмовъ? Какую эпоху выбрать для «Fantasio» и какіе костюмы? Эпоху ли придворныхъ шутовъ или эпоху буржуа «во фракахъ» и *m-elle Grisi*? Въ этомъ случаѣ передъ художникомъ не можетъ быть иного предѣла гармоніи, кромѣ остроумія его фантазіи, не ограниченной рамками строгой эрудиціи.

Не забудемъ же, что каждая эпоха имѣетъ свое собственное художественное міровоспріятіе.

Пересмотримъ въ какой-нибудь старой книгѣ послѣдовательный рядъ иллюстрацій, появившихся въ теченіе пятидесяти лѣтъ: мы увидимъ по нимъ цѣлый рядъ различныхъ художественныхъ воззрѣній; всѣ они будутъ интересны, но все-таки различны.

Каждая эпоха вписываетъ въ произведенія своихъ мастеровъ тахіиш достигнутыхъ ею техническихъ знаній.

Искусство живописи постоянно эволюціонируетъ; такъ, тридцать лѣтъ тому назадъ импрессионизмъ Монэ преобразилъ живопись; съ той поры Вюйаръ и Морисъ Дени показали намъ цѣнность другихъ техникъ и красоту иныхъ и болѣе тонкихъ красочныхъ контрастовъ.

Не пора ли попытаться рѣшить, въ какой мѣрѣ возможно у насъ обновленіе *mise en scène* и привести ее въ соотвѣтствіе со взглядами на искусство современныхъ художниковъ, согласовать ее съ общей эволюціей идей и воспріятія, въ сторонѣ отъ которой, какъ это ни парадоксально, удержалось только одно сценическое искусство.

Предлагаемыя реформы дѣлятся на два рода.

Первыя касаются устройства театра и его организаціи. Онѣ предполагаютъ сооруженіе зала въ видѣ амфитеатра, вращающуюся сцену, разсѣянный свѣтъ (при помощи купола Фортюни или другимъ способомъ) и т. д. Принятіе этихъ реформъ должно привести къ новой конструкціи театра. Многія изъ нихъ, кромѣ того, еще не вполне выполнены. Вторыя—являются крайними выводами абсолютной теоріи; онѣ слишкомъ ограничиваютъ поле дѣйствія и фантазію режиссера. Онѣ станутъ пріемлемыми, лишь послѣ ряда дальнѣйшихъ усовершенствованій, — для публики будущаго, созерцающей будущія произведенія и въ *будущемъ обществѣ*.

Напротивъ, непосредственный интересъ для насъ представляютъ реформы, касающіяся не столько матеріальной перестройки самого театра, сколько обновленія театральнаго пріемовъ и идей, благодаря чему можно вдохнуть новый духъ даже въ наиболѣе старыя и наиболѣе традиціонныя произведенія.

Постановка пьесы должна осуществить болѣе тѣсную связь между нсю и зрителемъ, чѣмъ это наблюдается въ настоящее время. Для этого вовсе не надо разсѣивать вниманіе публики погоней, притомъ всегда бесполезной, за анекдотическими эффектами или пышностью постановки. Зачѣмъ производить вспыску бенгальскаго огня или пускать въ глубинѣ сцены процессію въ то время, какъ на первомъ планѣ разворачивается драматическое дѣйствіе, къ торое отъ этого совершенно не выигрываетъ? Какъ совершенно правильно замѣчаетъ скульпторъ Гильдебрандъ, на драматизмъ казни Саванаролы совершенно не вліяютъ архитектурныя мелочи площади Signorie во Флоренціи. Декорація пьесы не должна являться роскошной и тяжелой рамой, которая давитъ пьесу. Г. Фуксъ справедливо замѣтилъ въ шутиливой формѣ, что декорація подобна хозяйкамъ: лучшія изъ нихъ тѣ, о которыхъ говорятъ меньше всего. Или, если это предпочтительнѣе, декорація—хорошій слуга драмы; она должна говорить только въ случаѣ необходимости.

На сценѣ все должно способствовать выявленію персонажа.

Наибольшіе результаты должны быть достигнуты съ наименьшей затратой средствъ.

Слѣдуетъ пользоваться лишь тѣми декораціями, которыя необходимы для уясненія каждой сцены, стараясь расположить ихъ такимъ образомъ, чтобы онѣ производили на публику наиболѣе полное впечатлѣніе. Полезно ли, при постановкѣ Фауста на маленькой сценѣ, стремиться показать въ дѣйствіи въ церкви глубину большаго свода и отдаленную процессію безконечнаго числа вѣрующаго? Въ мюнхенскомъ Künstler Theater зрители видятъ только нижнюю часть колонны, утопающую во мракѣ; этого достаточно для постановки дѣйствія въ соборѣ. Вниманіе зрителей сосредоточивается на Мефистофелѣ и Маргаритѣ.

Декорація должна представлять собою не увеличенную музейную картину, а декоративную живопись.

Выводомъ отсюда является отрицаніе искусственной перспективы и оптического обмана (trompe l'oeil). Въмѣсто нихъ въ декораціяхъ должны господствовать законы декоративной композиціи. Должно заняться линіями и красками. Дали, пейзажи, даже толпы должны появляться на сценѣ, какъ на барельефномъ фризѣ, или подобно восточнымъ коврамъ, греческимъ вазамъ, персидскимъ миниатюрамъ или японскимъ эстампамъ.

Китайскіе артисты въ солдатской формѣ.

И, дѣйствительно, никогда не надо забывать, что «сцена», какъ это сказалъ Тэнъ, «есть движущійся рельефъ». Въгн почему, драматическое искусство нужно разсматривать, какъ одинъ изъ ликовъ и развѣтвленій пластическаго искусства вообще. Вдохновляясь древнимъ театромъ и, въ частности, греками, сцена которыхъ представляла гармонію формы, звуковъ и танцевъ, можно достигнуть ансамбля ритмическихъ формъ, комбинацій трехъ основныхъ ритмовъ—слова, мимики и движенія. Для этого слѣдуетъ хотя бы смягчить часто столь непріятно поражающіе въ нашихъ театрахъ контрасты между живыми ритмическими элементами, движущимися на сценѣ, и фикціями, изображенными на полотнахъ декорацій.

Китайскій театръ и артисты.

Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала „Bühne und Welt“, Гансъ Рудельсбергеръ сообщаетъ не лишніе интереса подробности о китайскомъ современномъ театрѣ. Свѣдѣнія эти почерпнуты имъ не изъ чужихъ источниковъ, а являются плодомъ его личныхъ наблюденій.

Современные китайцы являются большими любителями драматическаго искусства и пользуются всевозможными средствами для устройства у себя спектаклей. Напримѣръ, повышенный въ должности мандаринъ, желая отпраздновать свое повышеніе, сплошь и рядомъ ограничивается тѣмъ, что приглашаетъ къ себѣ на домъ драматическихъ артистовъ и угощаетъ своихъ гостей спектаклемъ. Богатый кузнецъ такимъ же образомъ ознаменовываетъ свое вступленіе въ гильдію, точно также обладающіе достаткомъ родители рѣдко справляютъ бракосочетаніе своихъ дѣтей безъ подобнаго рода развлечения.

Сцены часто сооружаются не только на площадяхъ, улицахъ, дворахъ и въ большихъ ресторанахъ, но и въ частныхъ квартирахъ. Въ крупныхъ центрахъ, разумѣется, имѣются и постоянныя театральныя зданія, но изрѣдка попадаютъ они и въ деревняхъ.

Одно изъ красивѣйшихъ и оригинальныхъ театральныхъ помѣщеній находится въ великолѣпномъ зданіи гильдейскаго клуба Шан-зи, въ Ханькоу.

Рудельсбергеръ описываетъ одно изъ своихъ посѣщеній театра въ столицѣ китайской имперіи и прилагаетъ снимокъ этого зданія, представляющаго четырехугольную постройку, зрительный залъ, который вмѣщаетъ около тысячи чело-вѣкъ. Самыя дешевыя мѣста находятся въ партерѣ и посѣщаются исключительно рабочимъ людомъ. Представленіе начинается въ два часа дня и заканчивается вечеромъ. Такъ какъ день выдался очень жаркій, то простонародные посѣтели безъ стѣсненія сбросили съ себя почти всю одежду и въ глубокомъ неглиже внимательно слѣдятъ за разворачивающимся на сценѣ дѣйствіемъ. Послѣдняя подпирается толстыми колоннами, но открыта съ трехъ сторонъ и довольно далеко выступаетъ въ зрительный залъ, приблизительно на половину высоты котораго, вдоль обѣихъ стѣнъ, тянется широкая галлерея, съ выходами на улицу. На галлерей разставлены рядъ столовъ, на шесть персонъ каждый. Это мѣста для привилегированныхъ зрителей. Особенно почетными мѣстами считаются столы, помѣщающіеся на правомъ и лѣвомъ углахъ сцены, и столы, расположенные прямо противъ нея.

„Намъ“,—говоритъ Рудельсбергеръ,—подали напечатанныя на красныхъ листочкахъ программы. Бѣлыхъ программъ въ Китаѣ не существуетъ, такъ какъ бѣлый цвѣтъ у китайцевъ является цвѣтомъ печали и траура. На программахъ отпечатаны имена исполнителей, названіе пьесы и полный титулъ труппы во главѣ съ директоромъ ея“.

Взгляды съ галлерей въ партеръ производятъ довольно комичное впечатлѣніе. Съ обнаженныхъ до пояса спинъ зрителей градомъ катится потъ. У каждаго въ зубахъ монгольская трубка, изъ которой они дымятъ, не переставая. Среди зрителей расхаживаютъ продавцы чая. Для простаго зрителя является высшимъ наслажденіемъ выпить между двумя выкуренными трубками табаку, чашку желто-зеленаго горячаго чая, продающагося по очень дешевой цѣнѣ.

За продавцами чая слѣдуютъ театральные служители съ большими мѣдными котлами, въ которыхъ дымитъ почти крутой кипятокъ. Въ другой рукѣ у нихъ шерстяныя платки. Услуги этихъ людей безвозмездны и публика часто пользуется ими. Процедура же заключается въ томъ, что шерстяной платокъ погружается въ горячую воду, зритель проводитъ имъ по лицу и затѣмъ передаетъ этотъ платокъ слѣдующему зрителю для „освѣженія“ лица. Служитель съ котломъ появ-

Иллюстрація на обложкѣ пьесы.

ляется и на галлереѣ и любезно улыбающіеся мандарины вѣжливо передаютъ намъ съ сосѣдняго стола платокъ. Но сознание, что этотъ платокъ уже послужилъ для освѣженія многихъ китайскихъ физиономій, заставляетъ насъ вѣжливо отказаться отъ пользованія имъ, хотя и наши лица лоснятся отъ пота.

Программа спектакля состояла исключительно изъ одноактныхъ пьесъ съ двумя, рѣдко съ тремя или четырьмя, дѣйствующими лицами. Пьесы большею частью бытового и воинственного характера.

Когда мы, съ нѣкоторымъ опозданіемъ, вошли въ театръ, исполнитель главной роли какъ разъ докладывалъ публикѣ, что онъ неустрашимый генералиссимусъ и собирается походомъ противъ враждебной арміи, стоящей на границѣ имперіи. Онъ дѣлаетъ видъ, что вскакиваетъ на своего коня и имитируя движенія всадника, дѣлаетъ нѣсколько скачковъ по сценѣ. Послѣ этого онъ, опять-таки мимически, показываетъ, что слѣзаетъ съ лошади и заявляетъ, что достигъ границы. Несмотря на всю примитивность такого исполненія, китайскіе зрители придаютъ большое значеніе правдоподобности указанныхъ движеній актера и, если остаются довольны исполненіемъ, то поощряютъ его возгласами „гау-гау“ (хорошо, хорошо), которые производятъ такое же впечатлѣніе, какъ лай стаи собакъ. Пьеса заканчивается, разумеется, поражениемъ непріятеля. Исполнители уходятъ со сцены и, взявъ ихъ, на ней появляются служители, на обязанности которыхъ лежитъ оказывать исполнителямъ различныя небольшія услуги. Обыкновенно они группируются въ глубинѣ сцены около стола, на которомъ сервированъ чай. Кромѣ этого стола и двухъ-трехъ стульевъ на сценѣ нѣтъ рѣшительно никакого реквизита и декораций. Входная и выходная дверь завѣшаны безвкусными шелковыми портбѣрами, на авансценѣ разостланъ дорогой, съ красивыми рисунками коверъ и сама сцена отдѣлена отъ аудиторіи не высокой балястрадой.

Слѣдующая пьеса называется „Тшунъ, тшіу, пей“, что означаетъ „Весна, осень, обрученіе“. Сюжетъ ея простъ. Сватъ получаетъ отъ жениха порученіе посвататься къ прекрасной китайкѣ и выставить его въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. Сватъ успѣшно выполняетъ порученіе. Правда, невѣста находитъ въ женихѣ кое-какіе недостатки, но свать и женихъ подкрѣпляютъ свои увѣренія цитатами изъ Конфуція и въ концѣ концовъ, ловкому фигаро удается склонить невѣсту на бракъ. Намъ посчастливилось видѣть въ роли посредника одного изъ лучшихъ китайскихъ артистовъ, состояшаго въ труппѣ Императорскаго театра. Очевидно, онъ принадлежалъ къ числу любимцевъ публики, потому что она не скупилась

на значки одобренія и послѣ одной аріи, которая обыкновенно встѣпляется и въ драматическія произведенія, раздалось громкое „гау-гау“, а одинъ изъ сидящихъ на галлереѣ мандариновъ поручилъ служителю снести артисту на сцену чашку чая, изъ которой только что пилъ самъ мандаринъ. Все это произошло во время дѣйствія и польщенный артистъ счелъ своимъ долгомъ сейчасъ же выпить поднесенный ему чай, сопровождая литье частыми поклонами и, только допивъ, продолжалъ свою игру*.

На спектаклѣ, о которомъ рассказываетъ Рудельсбергеръ, женскія роли исполнялись молодыми артистами, хотя прежде запрещеніе женщинамъ выступать на сценѣ уже не вездѣ практикуется и въ китайскихъ театрахъ многія роли теперь исполняются артистками. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда женскія роли исполняются мужчинами, послѣдніе даютъ полную иллюзію и почти не отличаются отъ женщинъ.

Запрещеніе женщинамъ выступать на сценѣ относится къ 1735 году, когда императоръ Кин-Лянгъ, женившись на актрисѣ, издалъ приказъ, чтобы впредь женскія роли исполнялись исключительно юношами евнухами.

Но и въ настоящее время еще запрещено женщинамъ показываться въ зрительномъ залѣ. Театральными представленіями онѣ могутъ наслаждаться только на домашнихъ спектакляхъ, въ которыхъ въ Пекинѣ недостатка не бываетъ.

Какъ ни примитивны китайскіе спектакли, въ одномъ отношеніи они поразительны, именно въ роскошной красотѣ костюмовъ. Этимъ отличаются даже самыя маленькіе театры. Нигдѣ въ мірѣ не тратятся такъ на шелковые, богато-вышитые, костюмы, какъ на китайскихъ сценахъ.

Репертуаръ ихъ театровъ, къ сожалѣнію, не можетъ похвастаться глубиной содержанія и богатствомъ фантазіи. Попытка нѣкоего Нью-тши, выпустившаго въ 1860 году сборникъ въ 38 пьесъ подъ общимъ заголовкомъ „Шу тши тангъ тшинъ ю“, также не принадлежитъ къ числу удачныхъ и не возвышается надъ среднимъ уровнемъ. Его драмы тенденціозны, и каждая изъ нихъ въ отдѣльности драматизируетъ какую-нибудь прописную истину китайской морали.

Фарсы и комедіи современнаго китайскаго театра стоятъ значительно выше драмы, но для европейской публики никакого интереса не представляютъ.

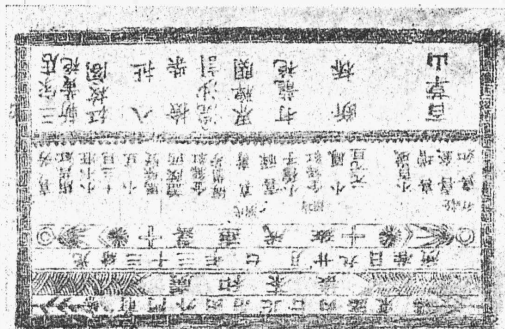
Китайскимъ театральнымъ сферамъ нельзя отказать въ стремленіи возвысить свое искусство до уровня художественности. Въ 1907 году одна изъ издающихся въ Кантонѣ газетъ напечатала, обращенный къ сценическимъ дѣтелямъ, призывъ, въ которомъ предлагала реформировать китайскій театръ и образоватъ почетную и полезную среду артистовъ. Предлагалось, между прочимъ, образоватъ кадры странствующихъ преподавателей драматическаго искусства, которые на своихъ судахъ плавали бы изъ города въ городъ, отъ мѣстечка къ мѣстечку и вербовали бы талантливыхъ учениковъ. Другое предложеніе заключало въ себѣ проектъ образованія библиотеки, съ собранными въ ней лучшими образами иностранной и національной литературы.—библиотеки общедоступнаго характера. Но, вѣроятно, пройдетъ еще очень много времени, пока эти благія пожеланія союза китайскихъ сценическихъ дѣтелей осуществляются.

И. Немеродовъ.

Тостепріумная фирма.

(Выставка „Союза“).

Какъ когда-то на передвижныхъ, такъ сейчасъ на выставкахъ раздвоившагся „Союза“ сосредоточено вниманіе лучшей части нашей публики, интересующейся искусствомъ. Эти выставки являются какъ бы отчетными за годъ, тѣмъ болѣе, что на нихъ принимаетъ участіе и молодежь, даже наи-

Китайская программа.

К. А. Сомовъ.—„Арлекинъ и дама“.
(Выставка „Миръ искусства“). („Аполлон“).

болѣе передовая. О первой половинѣ, т. е. выставкѣ „Миръ искусства“ мнѣ уже пришлось говорить. Вторая половина, сохранившая фирму „Союза“, носитъ своеобразный характеръ. Передъ вами какъ бы двѣ механически склеенныхъ выставки: вошедшей въ „Союзъ“ части передвижниковъ, которая была когда-то передовой, и не имѣющихъ съ ними ничего общаго молодыхъ лѣвыхъ художниковъ, часть которыхъ принимала участіе и въ выставкѣ „Мира искусства“.

Впрочемъ, не смотря на явное отсутствіе какой бы то ни было цѣльности, выставкѣ посчастливилось, благодаря главнымъ образомъ участію молчавшаго три года Малаявина. Странное произведеніе его—столь уже шумѣвшій семейный портретъ, самая хаотическая, но можетъ быть и наиболѣе интересовавшая картина всѣхъ выставокъ. Безусловно соглашаешься съ тѣмъ, что говорилось и писалось о нашей деспотичности, промахахъ, общей негармоничности, даже наивной претензивности этого произведенія и въ то же время оно тянетъ, привлекаетъ къ себѣ. Думается, потому, что сквозь странную нагроможденность вліяній, потугъ, сквозь увлеченіе, даже упоеніе сомнительной роскошью чувствуется не упадокъ таланта, а наоборотъ какія-то совсѣмъ новыя неожиданныя его выступленія, новыя достиженія мастерства. Посмотрите, съ какимъ новымъ для Малаявина совершенствомъ написана вся фигура дѣвочки, ея платье, фонъ за ней, нижняя часть платья женской фигуры, гдѣ какъ-бы чувствуется любовная чеканка деталей Боровиковскаго. Съ какой художественной любовью, съ какимъ дарованіемъ разработаны эти отдѣльныя части картины, сколько знанія и мастерства въ рисункѣ кисточекъ рукъ, лицъ дѣвочки и автора при кажущейся „зализанности“ техники. И рядомъ столь непріятно выступаетъ впередъ женская фигура съ грязно, ученически написаннымъ лицомъ, грубо и вяло нарисованной и написанной фигурой, хатичность и дешевка верхней части фона картины съ прямо ужасной по банальности зеленой вуалью. Да, здѣсь сказывается увлеченіе и старыми мастерами и почти макартовщиной, дешевымъ шикомъ западныхъ портретистовъ. Малаявинскій размахъ чувствуется въ размѣрахъ, но общій плакучій цвѣтомъ тонъ бывшихъ картинъ смѣнился вымученнымъ, почти грязноватымъ, не смотря на яркость отдѣльныхъ частей. И все-таки неподдѣльное мастерство отдѣльныхъ частей картины, его новизна, смѣлость и любовность заставляютъ вѣрить въ дарованіе, какъ бы проходящее новые этапы, и потому картина гораздо болѣе радуется, чѣмъ огорчаетъ. Рядомъ съ Малаявинымъ круп-

ный интересъ представляетъ скульпторъ Коненковъ. Въ такихъ вещахъ, какъ „Стри-Вогъ“, „Слѣпецъ“, „Барельефъ для столовой“ не только подлинное „проникновеніе“, своеобразная сила, но и удивительное мастерство въ какъ бы неподдѣльномъ примитивизмѣ формъ. Наивныя языческія религіозныя представленія, столь загадочно выражавшее ихъ наивное языческое искусство, нашли своего выразителя въ современномъ художникѣ.

Оба эти художника такъ не на мѣстѣ среди окружающихъ ихъ почтенныхъ, но слишкомъ достаточно прискучившихъ передвижниковъ, вроде Ап. Васнецова, даваго помимо пейзажей и очень слабыхъ историческихъ картинъ, весьма безвкусный проектъ церкви во Владиміро-Суздальскомъ стилѣ, Виноградова съ его черноватыми пейзажами и прямо неграмотными рисунками, Жуковскаго (пріятна, впрочемъ, картина „Первенцы весны“), бар. Клодта, Мешерина, Пастернака съ его все болѣе и болѣе иллюстраціонными работами и очень мало говорящимъ этюдомъ Толстого въ гробу, Переплетчикова, столь мертвеннаго и сухого въ своихъ пейзажахъ и др.

Вполнѣ понятно гостепріимство этихъ исконныхъ членовъ „Союза“, широко открывшихъ двери для произведеній современной молодежи, даже такой крайней, какъ Сарьянъ и Уткинъ. Своими собственными произведеніями передвижники-союзники, конечно, не были бы въ силахъ поддержать честь и интересъ фирмы, которая только и могла привлечь молодыхъ художниковъ. Вѣдь хорошо извѣстно, что до распада „Союза“ именно московская группа союзниковъ-перевдвжниковъ далеко не отличалась терпимостью къ молодежи. Впрочемъ, необходимо выдѣлить такихъ коренныхъ членовъ Союза, какъ Малютинъ и К. Коровинъ. „Пирушка“ Малютина вещь выдающаяся по краскамъ, оригинальному импрессионизму и мастерству живописи, по своеобразно и жизненно переданному впечатлѣнію. Малютинъ, оставаясь совершенно самобытнымъ, не повторяетъ себя, и „Пирушка“ вещь для него новая и неожиданная. К. Коровинъ, выставившій нѣсколько приторно-блѣсоватыхъ вещей, щегольнулъ удивительно красивымъ мастерствомъ въ картинахъ „Розы-ночь“, „На берегу моря“, „Бунетъ“, „Татарская улица“ (обѣ), „Въ татарской кофейнѣ на берегу моря“.

Наибольшій интересъ послѣ Малаявина и Коненкова представляютъ работы столь непохожихъ другъ на друга Юона, Крымова и Сарьяна. У Юона, даваго рядъ тонкихъ и мастерскихъ вещей, особенно хороши обѣ „Троицкія лавры“ по той свѣжести и жизненности, какихъ никогда не даетъ шаблонная реалистически-фотографическая трактовка. Крымовъ сейчасъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ художниковъ. Поразительно его умѣнье передавать самое проникновенное въ природѣ при помощи своеобразной манеры, гдѣ въ почти на видъ подносной живописи сквозитъ утонченное мастерство и умѣлость. Такія вещи, какъ „Зима“, „На зарѣ“, „Утро“, „Туча“, „Этюдъ“, совсѣмъ по новому даютъ какъ бы квинт-эссенцію настроенія, которая обыкновенно затемняется фотографичностью реалистическаго пейзажа. Весьма, конечно, естественно, что самые ярые нападки уличной критики и „боль-

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Маргарита Готье (г-жа Рошина-Насарова). Прюданса (г-жа Касацкая). Арманъ Дюваль (г. Максимовъ). Нишетта (г-жа Желева).

„Дама съ камеліями“. 1-й актъ.

шой публики вызывает Сарьянъ: слишком оригинальны красочная красота сочетаній, стилизованныя формы, которыми онъ старается передать кошмарное впечатлѣніе востока. Казалось бы, впрочемъ, что по крайней мѣрѣ его „Степные цвѣты“, мастерскіе nature mort's могли бы быть поняты. У Ульянова, тонкаго и интереснаго портретиста, „Женскій портретъ на этотъ разъ не особенно интересенъ, за то очень оригинальна и красива акварель „Карточный театръ“. Какъ всегда привлекателенъ Богаевскій съ его изящными акварелями, гдѣ по обыкновенію сляніе вѣяній классическаго пейзажа, гобеленовыхъ красокъ и выработанныхъ формъ современнаго мастерства. Чрезвычайно радуютъ глазъ свѣжей неподдѣльностью, яркостью красокъ и красивой декоративностью цвѣты М. Яковлева, какъ никто до сихъ поръ умѣющаго передавать силу ихъ тоновъ и матерію. Особенно хороши „Осенній этюдъ“, „Цвѣты“—№ 336 и „Этюдъ“—№ 338. Большая ловкость въ нѣкоторыхъ интересныхъ и красивыхъ картинахъ изъ тканей“ Вульфъ. Необходимо отмѣтить совсѣмъ новаго молодого художника Бохана съ его выразительнымъ портретомъ молодой дѣвушки и нѣкоторыми мелкими вещичками. Трудно, впрочемъ, пока опредѣлить, насколько предвѣренности и исканія своего стиля въ его неправильномъ рисункѣ. Что касается недавнихъ учениковъ академіи Бродскаго, Савинова, Ю. Рѣпина, то первый изъ нихъ начинаетъ слишкомъ злоупотреблять количествомъ своихъ произведеній, второй, столь общавшій своей программой и первыми работами, какъ бы превращается въ умѣлаго конечно, но мало интереснаго своей эклектичностью художника. „На порогѣ жизни“ Ю. Рѣпина, вещь плачевная по живописи, по сюжету комически напоминаетъ извѣстное произведение отца художника „Какой просторъ!“ На берегу моря вмѣсто танцующей въ волнахъ пары—студента и барышни—довольно кислая фигура одного студента.

Посмертная выставка работъ С. В. Иванова говоритъ, конечно, о мастерствѣ и умѣнѣ покойнаго художника, которое особенно чувствуется въ нѣкоторыхъ неконченныхъ работахъ, эскизахъ и карандашныхъ наброскахъ, но и о томъ, что, не смотря на искренность, серьезность и талантливость, онъ не выходилъ за предѣлы передвижническихъ задачъ.

Уже краткій обзоръ интересныхъ и выдающихся произведеній „приглашенных“ художниковъ свидѣтельствуешь, насколько и впредъ необходимъ здѣсь притокъ молодыхъ силъ, чтобы не обанкротилась фирма съ тѣми ея иконными членами, о которыхъ уже „нечего сказать“. Попадуть-ли молодыя силы тоже въ члены или будутъ только гостеприимно приглашаемы, дѣло тактики фирмы, но характерная раздвоенность выставокъ, отсутствие какой-нибудь цѣльности представляются ихъ удѣломъ.

А. Ростиславовъ.

Замѣтки профха.

Максъ Рейнгардтъ приѣзжаетъ съ труппою «Deut. Theater» на 4 представленія «Царя Эдипа». Рейнгардтъ—одна изъ самыхъ популярныхъ фигуръ современной Германіи. Карьера его началась съ того, что въ эпоху увлеченія нѣмцевъ разными кабаре, онъ открылъ свое собственное кабаре, если память намъ не измѣняетъ, подъ названіемъ «Schall und Rauch». Самымъ любовнымъ померомъ этого кабаре было появленіе Serenissimus а—нѣкоторой «высокой особы»—съ переодѣтыми министрами и почтительнымъ городовымъ у входа въ ложу, причемъ Serenissimus обмѣнивался со своими министрами слѣдующимъ діалогомъ:

- Это сцена?
- Такъ точно...
- А это мѣста для публики?..
- Такъ точно...

— Чрезвычайно остроумно устроено: мѣста для публики, находятся какъ разъ противъ сцены!..

Звѣзда Рейнгардта взшла послѣ того, какъ получивъ могущественную поддержку короля биржи Влейхредера, онъ выстроилъ театръ Kammer-Spiel. Титулъ «профессора» онъ получилъ, какъ говорятъ, благодаря покровительству наслѣдника престола. Имѣть, впрочемъ, какой-нибудь титулъ въ Германіи—необходимо. Человѣкъ безъ титула въ Германіи это все равно, что у насъ человѣкъ безъ паспорта.

Рейнгардта можно дѣйствительно считать «профессоромъ» театральнаго эклектизма. Онъ едва ли имѣетъ какой-либо,

театральный планъ, въ смыслѣ стройныхъ, систематизированныхъ идей. Но, подобно знаменитому репортеру изъ «Чайнаго цвѣтка»—

Il sait tout
Il voit tout
Et il foure son nez partout...

Упражнялся въ литературномъ кафе-шантанѣ. Изъ литературнаго кафе-шантана прыгнулъ въ «интимный театръ» Kammer-Spiel'я, но поинтимничавъ, снялъ «Deut. Theater» и сталъ исправлять Шекспира. Однако, между прочимъ, поставилъ пантомиму, и едва водворивъ принципъ драматическаго безмолвія въ пантомимѣ, поставилъ въ циркѣ «Царя Эдипа», исправивъ мейнингенцевъ. Кругъ отъ интимнаго Kammer-Spiel'я до ревущаго тысячами голосовъ цирка—это въ нѣкоторомъ родѣ весь мыслимый театральный orbis terrarum. Рейнгардтъ бралъ свое добро вездѣ, гдѣ только могъ, подъ непрерывное славословіе нѣмецкихъ газетчиковъ.

Какъ антрепренеръ, Рейнгардтъ, безспорно, крупная фигура, но какъ реформаторъ, обновитель театра, онъ, быть можетъ, слишкомъ дѣятеленъ, подвиженъ, юрокъ. У него сотня щупалецъ, которыми онъ, какъ гигантскій краббъ, охватываетъ тѣло театра. И—qui trop embrasse, mal étreint... Таковъ этотъ даровитый, энергичный популяризаторъ идей театральнаго реформы. Среди актеровъ Рейнгардтъ пользуется большимъ реноме. Онъ поднялъ актерскіе оклады на небывалую высоту, и труппа у него набрана очень большая и очень дорогая. «Kammer-Spiel» и «Deut Theater»—это два крыла одного и того же зданія. Залъ «Kammer-Spiel'я» имѣетъ, если не ошибаюсь, 18 рядовъ тяжелыхъ мягкихъ креселъ, причемъ самое дешевое мѣсто стоитъ 2 р. 50 к. (5 марокъ). Иногда—не знаю, можетъ быть, театръ сдается лѣтомъ случайно антрепренерамъ—въ театрѣ «Kammer-Spiel'я» играютъ сущіе пустяки. Иногда и не сущіе пустяки, но во всякомъ случаѣ, едва ли первостатейныя пьесы. Такъ, минувшимъ лѣтомъ я видѣлъ тамъ «Самсона и Далилу». Публики было очень мало—думаю, максимумъ человѣкъ 100. Когда уже всѣ сидѣли въ креслахъ, въ залу вошелъ высокій молодой офицеръ, и мой сосѣдъ слѣва приподнялся, равно какъ и другіе посѣтители. Я спросилъ, кто это. Сосѣдъ посмотрѣлъ на меня круглыми изумленными глазами и отвѣтилъ: «кронпринцъ». Кронпринцъ прошелъ въ первый рядъ со своимъ адъютантомъ, и просидѣлъ всѣ три дѣйствія, не подымаясь съ мѣста. Затѣмъ ушелъ, очень любезно раскланиваясь съ публикою.

Да, но это, конечно, между прочимъ. Я думаю, однако, что не безъ ходатайства со стороны посольскихъ германскихъ сферъ обошлось и въ дѣлѣ разрѣшенія вѣзда еврею Рейнгардту и евреямъ его труппы въ Россію. Иначе, безъ сомнѣнія, націоналистическая политика сумѣла бы одержать еще одну блистательную побѣду,—тѣмъ болѣе, столь дешево стоящую. Фактъ въ высшей степени замѣчательный, во всякомъ случаѣ. Евреевъ-актеровъ высылаютъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Мало того: съ антрепренеровъ берутъ подписку, что въ ихъ труппѣ нѣтъ ни одного еврея—изъ числа русскихъ подданныхъ, о которыхъ, такъ или иначе, должно пешихъ государство. И въ то же время евреямъ актерамъ нѣмцамъ, подданнымъ Германіи, разрѣшается вѣздъ въ Россію. Это верхъ любезности. Къ Рашель русскія власти были также очень любезны—70 лѣтъ назадъ. Сара Бернаръ въ этой любезности уже не нуждалась: еще ранѣе къ ней оказалась очень любезной католическая церковь, принявъ Сару въ свое лоно.

Въ виду такой чрезвычайной любезности, я хотѣлъ было уже предложить евреямъ-русскимъ актерамъ, въ подражаніе знаменитому Ермолову, написать прошеніе и попроситься въ нѣмцы, но въ послѣднюю минуту прочиталъ о томъ, что предполагаемое въ Ригѣ представленіе «Царя Эдипа» не могло состояться, такъ какъ таможня отказалась выдать костюмы, безъ внесенія 3,600 руб. пошлины. Это уже не такъ любезно. Это даже совсѣмъ не любезно.

Сколько мнѣ извѣстно, по отношенію ко многимъ артистамъ и въ особенности артисткамъ, прїѣзжавшимъ къ намъ на гастроли, таможенное вѣдомство было любезнѣе. Если бы съ Сары Варпаръ, Режанъ и др. брать пошлину за весь шелкъ, весь газъ и всѣ кружева ихъ гардероба, онѣ, конечно, никогда бы къ намъ не заглядывали. Точно также едва ли подлежить сомнѣнію, что Михайловскій французскій театръ потерпѣлъ бы существенный ущербъ. Вѣроятно, таможенное вѣдомство заподозрѣло «гешефтъ» со стороны Рейнгардта. Будутъ какіе-то евреи—чавѣрное «Контрабандисты», «Сыны Израиля», сочиненіе г. Литвина-Эфрона! Будемъ, однако, надѣяться, что попытка Рейнгардта познакомить Россію съ новою теоріею античной трагедіи ограничится только однимъ сорваннымъ спектаклемъ, и что на дорогу обратно онъ все-таки выработаетъ. Когда русскія власти любезны—онѣ любезны до конца. Не такъ-ли? И я увѣренъ, что Рейнгардтъ, нѣсколько оправившись отъ впечатлѣній своего прекраснаго путешествія въ Россію, пришлетъ изъ Берлина жетонъ съ надписью: «au gouvernement russe—aimable quand mѣme. И уже состарившись, оставивъ свою кипучую театральную дѣятельность, будучи на покой, какъ недавно скончавшійся Гаазе, Рейнгардтъ со слезами умиленія на гаснущихъ глазахъ будетъ вспоминать былые дни.

— Это было, дѣти мои—станетъ онъ рассказывать,—это было въ то время, когда я поѣхалъ въ Россію.. Власти были ко мнѣ такъ любезны, so freundlich und so nett!..

Профанъ.

Театральныя замѣтки.

Сыгранъ «Царь Эдипъ» въ постановкѣ Рейнгардта. «Вы очарованы, конечно?»—спросилъ меня знакомый, и прошелъ дальше, такъ какъ, очевидно, былъ увѣренъ въ отвѣтъ, и хотя я ему крикнулъ въ слѣдъ, что вовсе не очарованъ, онъ даже не обернулся.

Для того, чтобы быть очарованнымъ, надо не только безсознательно чувствовать красоту, но и логически ясно умпостигать, къ чему ведется театральная постановка und wo ist der langer Rede kurzer Sinn. Но въ теченіи 2½ часовъ «Эдипа» было не слишкомъ много безсознательнаго увлеченія красотой, а логическій путь моей вникающей и контролирующей мысли все время давалъ уклонъ, зигзаги и забирался въ тупикъ.

Чего хочетъ Рейнгардтъ? Въ одномъ интервью я прочиталъ, что перенося представленія въ циркъ, вмѣщающій 5000 зрителей, онъ мечтаетъ объ общедоступномъ, массовомъ—чуть-чуть не пролетарскомъ театрѣ—какъ противоположности Kammer-spiel'я для избраннаго меньшинства. Такимъ образомъ, г. Рейнгардтъ собирается вмѣстить въ свои театральные концы и палаты, и деревни. Это очень понятная точка зрѣнія для театральнаго импрессаріо, но совершенно непонятная позиція для служителя искусства. Какъ невозможно быть романтистомъ для интеллигенціи, и одновременно писать романы для «Газеты-копейка», которую мнутъ заскорузлые пальцы рабочаго, разбирающаго слова по складамъ,—такъ невозможно, имѣя опредѣленные художественные вкусы и стремленія, соединять несоединимое и заваливать не только социальную пропасть между классами, но и разность междусоциальныхъ интеллектовъ. «Въ Берлинѣ мѣста стоили 50 «пфениговъ»—объяснялъ г. Рейнгардтъ. Новѣды у насъ самое дешевое мѣсто стоило отъ 1 до 3 руб., а не двугривенный. Слѣдовательно, представленіе давалось

не для пролетарія, для котораго хватить классической трагедіи, поставленной и безъ строгаго плана, а просто картинно, занимательно и вразумительно.

Я готовъ признать, что въ постановкѣ «Эдипа» г. Рейнгардтомъ имѣются налицо и извѣстная картинность и несомнѣнная занимательность, и достаточная вразумительность. Но для культурнаго цѣнителя, издавашаго всякіе виды, прежде всего представляеть интересъ «стиль» постановки. А стиля-то я и не замѣтилъ. Какой, въ самомъ дѣлѣ, стиль въ постановкѣ Рейнгардта? Прошу спросить себя. Что это—классическій, археологическій, романтическій, реалистическій стиль? Ни тотъ, ни другой, ни третій. Это механическое соединеніе всякаго добра и всякаго жита по лопатѣ. Возьмемъ толпу. Она реалистически и даже натуралистически поставлена, то опускается на колѣни, то бѣжитъ, спотыкаясь о ступени, двумя встрѣчными волнами, то реветъ, какъ раненый звѣрь, то глухо шумитъ, какъ голосъ отдаленнаго прибора. Но съ тѣмъ вмѣстѣ порою въ ея завываніяхъ и крикахъ какая-то зловѣщая нота, которую я бы позволилъ себѣ назвать символической. Хоръ далекъ отъ величаваго гексаметра и протяженной напѣвности, но въ то же время и не реалистиченъ. Въ хоровомъ чтеніи или въ хоровомъ разговорѣ нельзя уловить не только ритма или періодической высоты тона, но и обыкновенныхъ консонансовъ. Наоборотъ, все время господствуетъ какой-то нарочитый диссонансъ, художественную прелесть котораго мое ухо рѣшительно не въ силахъ оцѣнить. Эта игра на диссонансахъ словно навѣяна музыкой Регера и Рихарда Штрауса, и въ примѣненіи къ драматической сценѣ представляетъ такую какофонію, или если угодно, такой «dernier cri» модернизма, что связать ее съ реализмомъ не представляется никакой возможности.

То же самое можно сказать объ исполнителяхъ. Никакой цѣльности, никакого плана, никакого ансамбля въ истинномъ значеніи этого слова. Рядомъ съ Креономъ и Иокастой, декламирующими въ доброй, старонѣмецкой завывающей манерѣ, вѣстникъ, читающій съ бытовымъ акцентомъ баварскаго «Bauertheatral». И вслѣдъ затѣмъ какой либо «протагонистъ», начинающій, въ духѣ ново-музыкальных диссонансовъ, съ необычайно высокой ноты, и безъ всякаго чувствуемаго лада падающій въ трагическое уханье. Иокаста (г-жа Беренсъ)—наиболѣе выразительная представительница трагической школы въ духѣ Вольтеръ, внезапно и совершенно нескладно заканчиваетъ бабымъ ультра-реальнымъ воемъ—ни дать, ни взять Анисья изъ «Власти тьмы». Но едва ли не наиболѣе любопытнѣе, съ интересующей насъ точки зрѣнія, исполнитель роли Эдипа, Мойси. Это очень талантливый актеръ, съ чудеснымъ, мягкимъ и звонкимъ голосомъ, съ теплотою чувства и большою простотою и яркостью выраженія. Но всю первую часть своей роли онъ читаетъ, въ напыщенномъ тонѣ нѣмецкой декламации, а затѣмъ начинаетъ играть Эдипа, какъ современнѣйшій изъ современныхъ актеровъ, на тихихъ нотахъ, съ необычайно, захватывающею точностью реалистическаго актера, дѣлая жесты человѣчески-беспомощные, мелкіе, натуральные, словно дѣйствіе происходитъ въ какойнибудь Гауптманъ или Зудерманландіи. Мѣстами Мойси трогательно хорошъ и даже прекрасенъ. Но въ цѣломъ—нѣтъ никакого стиля. Фигура слѣплена изъ мрамора, глины, дерева, папье-маше и бисквита... Какъ ни какъ, но мы имѣли удовольствіе видѣть Мунэ-Сюлли въ «Царѣ Эдипѣ». У Мунэ-Сюлли не было, быть можетъ, захватывающей тоски, такого мучительнаго, какъ у Мойси, надрыва, но онъ былъ

цѣленъ. Его Эдипъ былъ высѣченъ изъ куска мра-
мора. Въ началѣ, въ концѣ, зрячій и слѣпой—онъ
единный, самъ себѣ равный, пластически индивиду-
альный. У Мойси трагическій герой борется съ не-
врастеникомъ, Арманъ Дюваль съ Эдипомъ, роман-
тический любовникъ съ реалистомъ, и реалистъ
съ классикомъ.

Слышите ли вы за сценой шумъ и голоса—они
такъ-же пестры и многообразны. То раздается ка-
кая-то чрезвычайно оригинальная музыка, словно
заглушенный и придушенный звонъ колоколовъ,
устало шлепающихъ языкомъ по серебрянымъ стѣн-
камъ; то благовѣстъ широкой торжественной, на-
стоящей органной музыки. Но тутъ же доносятся
визги и вульгарно-натуралистическіе стоны, возвѣ-
щающіе о смерти Іокасты и самоослѣплениі Эдипа.

Я не хочу сказать, что Рейнгардтовскій «Эдипъ»
не представляетъ ничего интереснаго. Въ инсцени-
ровкѣ народныхъ массъ много любопытнаго и за-
нимательнаго, особенно для тѣхъ, кто не видалъ
мейнингенцевъ. Недурно задумано фіолетовое освѣ-
щеніе арены, причемъ пятно фіолетовой тѣни рас-
плывается вмѣстѣ со звукомъ трубъ. Оригинальна
и во многихъ отношеніяхъ удобна замѣна сцены
ареной,—опять-таки особенно для тѣхъ, кто не ви-
далъ представленія въ такихъ циркахъ, какъ париж-
скій ипподромъ. Замѣчательно хороши, художе-
ственно просто и пластичны костюмы. Вообще, для
театральной техники и для режиссерскаго глаза
пріѣздъ г. Рейнгардта не пройдетъ даромъ. Но ху-
дожественная цѣнность Рейнгардтовскаго «Эдипа»
сильно страдаетъ отъ безпорядочнаго эклектизма
постановки, отъ неумѣнья или нежеланія под-
чинить цѣлое общей идеѣ, отъ отсутствія плано-
мѣрныхъ достижений...

Переработка Гофманстала—согласенъ—нѣсколько
модернизируетъ Софокла, приближаетъ его къ намъ.
Я ничего въ противъ этого не возразилъ. Я вообще
нахожу, что если возитъ такъ настойчиво и упорно
съ классиками, столь намъ, въ сущности, чуждыми,
то только съ тѣмъ, чтобы насъ приблизить и по-
роднить со старымъ. Вѣдь не можемъ же мы при-
нять трагедію рока, какъ ее принимали древніе.
Древняя «Мойра» была страшна, но не загадочна:
ее быстро переводили на языкъ наивнаго политизма.
Для насъ «Мойра»—загадочная формула скрытаго
отъ пониманія детерминизма явленій. Нашъ «рокъ»
абстрактнѣе, темнѣе, сумрачнѣе. Это символъ,
«Schwankende Gestalten». Рейнгардтъ могъ сдѣлать эту
атмосферу Судьбы тревожнѣе и напряженнѣе. Нѣ-
сколько аккордовъ музыки и два лиловыхъ рефлек-
тора—этого мало. Это только слабый намекъ на
трагедію Судьбы въ ея современномъ предчувствова-
ніи. Человѣкъ слѣпъ. Вотъ почему Эдипъ выкалываетъ
себѣ глаза, а не кончаетъ жизнь, какъ Іокаста.
Главный трагическій герой—слѣпъ. Судьба слѣпа,
какъ неизвѣстно кѣмъ направленная машина, опро-
кидывающая и топчущая все, что встрѣчается на до-
рогѣ. Метерлинковскіе «Слѣпые»—продолженіе
«Эдипа», переработка идеи Рока, ея завершеніе. И
вы чувствуете, что при желаніи здѣсь можно было
бы достигнуть чрезвычайнаго впечатлѣнія, дать
симфонію красокъ и звуковъ, консонансовъ и
диссонансовъ, которая преслѣдовала бы васъ,
какъ кошмаръ. У Рейнгардта этого такъ же ма-
ло, какъ и у другихъ... Хороши только руки—
жизнь поднятыхъ рукъ и безпомощно раздвину-
тыхъ и растопыренныхъ пальцевъ, въ толпѣ народа,
предъ колоннами Оиванскаго дворца. Точно—это
картина очаровательная. Это—нѣмой вопросъ слѣ-
пыхъ людей, распростертыхъ предъ мучительнѣйшей
загадкой Сфинкса. «Мудрый Эдипъ, разрѣши!»—

вопіютъ незрячіе, нѣмотствующие, согнутые пальцы...
Но кто можетъ дать имъ отвѣтъ! Кто успокоитъ
ихъ судорогу?

У Рейнгардта въ «Эдипѣ», какъ и въ цѣломъ
рядѣ другихъ его постановокъ, которыя я видѣлъ
въ Германии,—достойно всяческаго одобренія не-
измѣнное чувство мѣры—результатъ хорошаго воспи-
таннаго и облагоустроеннаго вкуса. Онъ никогда не
перебарщиваетъ. Но у него холодный темпераментъ.
Въ его идеяхъ нѣтъ увлеченія, затмевающего рассу-
докъ и рождающаго священные минуты безумія и
грядущія возможности. Онъ практиченъ—прежде
всего. Рейнгардтъ—это *le juste milieu*, и для того,
чтобы онъ дѣйствовалъ, процвѣталъ и былъ про-
славленъ, всегда необходимо столкновеніе двухъ
полюсовъ: окаменѣлой рутины академизма и рево-
люціонной бури. И когда революціонная буря, на-
летѣвъ на каменную глыбу, разбиваетъ себѣ лобъ
въ мелкіе осколки,—является Рейнгардтъ, подби-
раетъ осколки и создаетъ театръ, въ который не-
измѣнно ходитъ публика. Я думаю, что у Рейн-
гардта надо учиться антрепренерамъ, для искусства
же вполне достаточно, если въ челу почтеннаго
профессора, увѣнчанныя официальными лаврами,
оно прикоснется благонамѣренными устами добраго
племянника.

А. Кугель.

Малехъкая хрохика.

*** А. А. Брянскій проливаетъ слезы надъ гробомъ П. В. Тумпакова.

«Я предлагаю товарищамъ,—краснорѣчиво пишетъ онъ въ газетѣ «Театръ и Сл.»—когда-либо служившимъ у покойнаго, отозваться на мой призывъ и внесеніемъ посильной лепты образовать фондъ, процентами съ котораго мы бы могли учредить стипендію въ какомъ-либо учебномъ заведе-
ніи, имени П. В. Тумпакова, для сына или дочери нуждающагося русскаго актера. Подробности мы выработаемъ по-
томъ, а пока сдѣлаемъ добрый починъ и сохранимъ дорогое для всѣхъ насъ имя друга актерской семьи въ нашемъ по-
томствѣ...»

Я лично дѣлаю первый взносъ—пятьсотъ рублей*.

Дѣло хорошее. Помнится, однако, г. Брянскій покинулъ какъ-то Тумпакова въ самую страдную пору. Зачтемъ благо-
родно пожертвованные 500 руб. частью посмертной, такъ
сказать, неустойки...

*** При газетѣ «Рѣчь» разосланъ желтый листокъ со
статьей «Царь Эдипъ»,—реклама спектаклямъ Рейнгардта.
Статья, видимо, переведена съ нѣмецкаго или написана нѣ-
мцемъ. Вотъ, напри-
мѣръ, отрывокъ:

«Рейнгардтъ мастерски использовалъ одно изъ важнѣй-
шихъ современныхъ обрѣтеній (!)—свѣтовыхъ эффекты. Какъ
непроглядная тѣма здѣсь, какъ тамъ сильными тѣнями очер-
чены жесты и одѣянія, какъ въ другой сценѣ Тирезій, какъ бы
выдѣляется изъ неопредѣленнаго тумана какъ надвигающееся
зло,—все это невыразимо по своей красотѣ».

Какъ, какъ, какъ... Русско-нѣмецкая какофонія! Неужели
нельзя было, имѣя столько прожекторовъ и рефлекторовъ,
завести грамотнаго корректора?

*** «Сиб. Сл.» отмѣчаетъ, что на гастрольяхъ П. Н. Орле-
нева, на дняхъ состоявшихся въ Томскѣ, была примѣнена си-
стема контроля билетовъ съ помощью полицейскаго наряда.
«Нельзя не пожалѣть о возрожденіи (?) этого обычая», гру-
ститъ газета. Резонно...

*** Марсель Прево и пианисты. Знаменитый и галантный
авторъ «Полудѣвъ» оказывается жестокимъ и суровымъ вра-
гомъ пианистовъ. Онъ возмущается тѣмъ, что любой бездар-
ный ученикъ можетъ отравить своей игрой, производимымъ
имъ шумомъ существованіе всѣхъ своихъ сосѣдей. «Я сижу въ
своей квартирѣ, желчно пишетъ Прево, и никого не беспокою,
а сосѣдъ шумитъ и не даетъ мнѣ работать». Прево требуетъ
изданія закона, воспрещающаго или по крайней мѣрѣ регули-
рующаго этотъ вопросъ. По его мнѣнію, для пианистовъ слѣ-
довало бы отводить особые кварталы. Пускай надоедаютъ
своимъ шумомъ другъ другу.

Очень строго.

*** Можетъ-ли театральныи критикъ ставить пьесы, и на-
оборотъ—удобно-ли драматургу писать театральныя рецензіи?
Казалось бы, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ
утвердительнои смыслѣ и что тутъ и вопроса-то нѣтъ. Ока-

зывается, однако, что французские авторы другого мнѣнія. Вопросъ этотъ дебатировался въ обществѣ драматурговъ и рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Нѣкоторые драматурги уже вынуждены были отказаться отъ обязанностей критика. Такъ въ самой распространенной французской газетѣ „Matin“ появилось письмо французскаго критика Нозьера, гдѣ съ обычной французской куртуазностью объясняется, что редакция поставила передъ нимъ дилемму: или пьесы или критика. Нозьеръ не желаетъ отказаться отъ карьеры драматурга и потому покидаетъ ампула критика.

Редакция „Matin“ съ своей стороны удовлетворяетъ, что его критикъ всегда сохраняетъ безпристрастіе, но тѣмъ не менѣе совмѣщеніе въ одномъ лицѣ критика и драматурга неудобно. Вся эта щепетильность едва-ли не чрезмѣрна, особенно во французской печати, гдѣ дефъ трети театральнаго отдѣла слѣдовало бы печатать „*Ça coûte pas cher*“...

*** „Гениальная наивность“. „Гениальную наивность“, по опредѣленію г. Станиславскаго, проявилъ „знаменитый“ Гордонъ Крэгъ, цѣлый годъ числившійся однимъ изъ режиссеровъ московскаго Художественнаго театра, которому поручено была постановка „Гамлета“. Какъ извѣстно, шуму Гордонъ Крэгъ надѣлалъ большого, а пьесы поставить не успѣлъ. За то успѣлъ получить гонорара около 22,000 руб. Теперь съ возобновленіемъ репетицій „Гамлета“ выяснилось, что Гордонъ Крэгъ активнаго участія въ ней больше не приметъ.

„Гениальная наивность“ стоимостью въ 22 тыс. рублей—штука занятая...

Провинціальная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Драматическая труппа Ф. Ф. Кирикова, съ 9 декабря смѣнившая оперу, дала до конца сезона 70 вечернихъ и 11 утреннихъ спектаклей, взявъ на кругъ по 300 рублей. Одновременно съ драмой, въ циркѣ подвизалась опереточная труппа Апрѣльскаго, пробывшая здѣсь весь декабрь и часть января. Оперетка, сама не слѣлавъ хорошихъ дѣлъ, все же подорвала сборы драмы. Въ серединѣ января, когда сборы нѣсколько пали, пріѣхалъ Орленевъ, сначала предполагавшій дать рядъ спектаклей въ циркѣ, съ участіемъ труппы, игравшей въ Челябинскѣ, гдѣ онъ также далъ нѣсколько гастрольныхъ спектаклей, но, послѣ не долгихъ переговоровъ, сошелся съ Кириковымъ и игралъ въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ. Сборы поднялись, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ то ожидать можно было. Предпринятая частью труппы Кирикова съ Орленевымъ поѣздка въ Тагильскій заводъ оказалась неудачной.

Не задолго до окончанія сезона изъ труппы выбыла г-жа Серченко и вступилъ артистъ А. М. Матвѣевъ. Я видѣлъ артиста Матвѣева въ роли Стоутова (членъ управы въ „Жуликѣ“) и онъ произвелъ наилучшее впечатлѣніе. Въ этой же пьесѣ въ роли Агнии г-жа Кречетова показала себя и въ комедійныхъ роляхъ такой же значительной силой, какъ и въ сильныхъ драматическихъ.

Труппа Кирикова пользовалась въ Екатеринбургѣ большимъ успѣхомъ, нежели въ Перми, что объясняется тѣмъ, что труппа послѣ Перми пріѣхала въ Екатеринбургъ уже сыгравшаяся. Труппа, весьма не дешевая (содержаніе однихъ только трехъ главныхъ силъ: г-жи Кречетовой, Петрова и Пельцера стоило около 2 тысячъ рублей въ мѣсяцъ), все же не была полной: не хватало любовника.

Сезонъ открылся пьесой „Старые годы“. Затѣмъ прошли: „Власть тьмы“, „Татьяна Рѣпина“ (2 раза), „Маленькая шоколадница“ (3 раза), „Гаудеамусъ“ (2 раза), „Большой чепухъ“, „Мириамъ Эфросъ“, переводъ Зайделя (3 раза), „Плоды просвѣщенія“ (2 раза), „Самозванецъ“ (2 раза), „Синяя птица“ (3 раза), „Василиса Мелентьева“, „Лѣсъ“, „Колдунья“, „Генрихъ Наваррскій“ (3 раза), „Смерть Грознаго“, „Ревизоръ“, „Разбойники“, „Чародѣйка“, „Тайфунъ“ (2 раза), „Измѣна“, „На стаціи Забытой“, „Звѣзда нравственности“, „Дядя Ваня“, „Наслѣдникъ принца“, „Дни нашей жизни“, „Темное пятно“ (2 раза), „Горькая судьбина“, „Горе отъ ума“, „Ведьма“ (2 раза), „Счастье только въ мужчинахъ“, „Ложка № 6“, „Госпожа пошлость“ (2 раза), „Комедія брака“, „Бр. Карамзовы“ съ участіемъ Орленева (2 раза), „Царь Федоръ“, „Привидѣніе“, „Горе-злосчастье“ (2 раза), „Преступленіе и наказаніе“, „Микаэлъ Крамеръ“, „Сатана“, „Нюбея“ и „Живой товаръ“, „Миссъ Гобсъ“, „Новый мѣръ“, „Жуликъ“ (2 раза), „Чудаки“, „Цыганка Занда“, „Дѣти капитана Гранта“ (3 раза), „Сѣверные богатыри“, „Обнаженная“, „Было да прошло“ (19 февраля), „Женильба“ и „Гроза“. Наименьшій сборъ дали „Чудаки“ (60 р.), наибольшій—„Обнаженная“ (бенефисъ Э. В. Кречетовой—960 рублей).

Не смотря на увѣренія подрядчика, строящаго городской театръ и надежды нѣкоторыхъ гласныхъ, новый театръ къ будущему сезону не будетъ готовъ для открытія, поэтому на будущій сезонъ остается одинъ Верхъ-Исетскій народный

домъ, который снялъ В. А. Костомаровъ, снявшій и Пермскій городской театръ. Надо правду сказать, что почительство о народной трезвости, которому принадлежитъ В.-Исетскій театръ, старается, по примѣру нѣкоторыхъ городскихъ думъ, лишь о наибольшемъ извлеченіи доходовъ отъ театра, мало заботясь о доступности его для бѣднѣйшаго класса населенія. Антрепренеру ставятся весьма тяжелыя условія, и онъ вынужденъ согласиться на все, пока въ городѣ нѣтъ другого театра.

СИМБИРСКЪ. Для прощальнаго спектакля дирекція выбрала „Мѣшанъ“ Горькаго и водевилъ „Вмѣсто дебюта“. Спектакль прошелъ, какъ и всегда, съ помпой. Выдѣлялись исполненіемъ ролей: г. Угрюмовъ (Тетеревъ), Чернышевъ (Перчихинъ), Муратовъ (Безсѣменовъ), Таировъ (Ниль), Самаринъ-Эльскій (Петръ), Славичъ (кухарка), Лѣсная (Поля) и Бронская (Елена). Сборъ былъ полный: свыше 1000 руб., что составляетъ въ лѣтописяхъ Симбирскаго театра небывалое явленіе.

Теперь нѣсколько словъ о послѣднихъ мѣсяцахъ сезона. Серия бенефисовъ закончилась бенефисами г-жъ Пановой и Славичъ и гг. Гольдфадсна, Угрюмова (второй), Костина и директоровъ театра М. М. Данилова и С. А. Кошелева. Г-жа Панова выбрала для своего бенефиса „Губернскую Клеопатру“ Туношенскаго. Г-жа Панова хорошая актриса; у нея—прекрасная техника, всегда хорошій гримъ, правильное пониманіе ролей, но большой недостатокъ—слабость голоса. Лучшія роли г-жи Пановой—Васса Желѣзнова и т-те Силкина. М. Н. Славичъ поставила въ свой бенефисъ „Мораль пани Дульской“. Роль пани Дульской вполне удалась бенефицианткѣ, какъ и всѣ роли, сыгранныя ею въ теченіе сезона. В. И. Гольдфаденъ взялъ полный сборъ, поставивъ въ свой бенефисъ едва-ли не лучшую пьесу сезона—„Жуликъ“. Несмотря на растянutosть, пьеса публикѣ понравилась. Бенефициантъ вполне благополучно справился съ ролью Громбицкаго. Декораторъ К. К. Костинъ для своего бенефиса выбралъ „Лѣсныя тайны“ Чирикова. Декораціи дремучаго, заповѣднаго лѣса были нарисованы мастерски и обнаружили въ г. Костинѣ тонкое художественное чутье и проникновеніе „духомъ“ пьесы. А. Э. Угрюмовъ поставилъ въ свой послѣдній бенефисъ „Сатану“ Гордина и „Графиню Эльвиру“, выступивъ въ центральныхъ роляхъ обѣихъ пьесъ. Обѣ роли удались бенефицианту. Въ бенефисѣ директоровъ были поставлены „Мѣшанъ“. Наконецъ, въ бенефисѣ помощника режиссера Р. Н. Владиславлева и суфлера И. Г. Расторгуева была поставлена „Госпожа Незвѣстная“.

Сезонъ закончился удачно. Валовой сборъ достигаетъ 36 тысячъ. Правда, на долю дирекціи выпала незначительная прибыль, дирекція утѣшается тѣмъ, что минувшій сезонъ явился исключительнымъ событіемъ въ лѣтописяхъ симбирскаго театра. О заслугахъ нынѣшней дирекціи я уже писалъ, а потому не буду повторяться. Труппа на будущій сезонъ почти уже сформирована. Составъ ея опредѣлился слѣдующимъ образомъ: женскій персоналъ: г-жи Орловская (героиня), Рамина (ingénue), Волховская (grande dame), Таланова, Нальская, Смирнова, Рядова (Валѣва), Лѣсновская и др. Мужской персоналъ: гг. Мишуринъ, Снѣговъ, Любинъ, Смирновъ, Молчановъ, Рядовъ, Барковъ, Надеждовъ и др. Изъ этихъ артистовъ симбирянамъ знакомы по прежнимъ сезонамъ: Н. Н. Орловская, З. Г. Молчановъ, Я. М. Любинъ и А. В. Надеждовъ. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ І. К. Самаринъ-Эльскій.

Постъ и Пасху въ Симбирскѣ играетъ оперная труппа подъ управленіемъ Н. П. Никитина. Пока прошли: „Пиковая Дама“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“, „Царская невѣста“ и „Русалка“.

Н. Державинъ.

ВЯТКА. Зимній сезонъ антрепризы г. Треплева закончился въ матеріальномъ отношеніи не совсѣмъ удачно: дирекція понесла убытокъ. Было выручено отъ спектаклей, считая въ томъ числѣ и плату за аренду вѣшалки и буфета—всего 19675 рублей, а израсходовано за это время 23000 руб. Общій дефицитъ сезона, включая и 2000 руб. отступныхъ за театръ г-жѣ Ковалевой—опредѣлился въ 3325 руб. Жалованье антрепризой уплачено всѣмъ. Городской театръ на 3 слѣдующихъ зимнихъ сезона сданъ снова Н. А. Треплеву. Причина такого большого убытка объясняется тѣмъ, что труппа была составлена большая, много въ ней было лишняго, но многого и не хватало. Въ началѣ сезона нѣкоторые гг. артисты и артистки не выступили въ теченіе недѣли-двухъ, не было въ труппѣ салоннаго любовника, фата, драматической старухи, инженер-комикъ, грандъ-дамъ, но за то на нѣкоторыя ампула приходилось два, три человѣка. Все это, конечно, ложилось тяжелымъ бременемъ на бюджетъ.

Большимъ вниманіемъ публики въ теченіе сезона пользовались артистки: г-жи Леонтьева, Ивина и Каменская, изъ мужчинъ: гг. Калпашиковъ, Неволинъ, Треплевъ, Кастальскій и Дмитріевъ. Очень тепло былъ отпразднованъ 25-лѣтній юбилей артистической дѣятельности помощника режиссера А. П. Сыроежина; были подарки, читались привѣтственные телеграммы отъ товарищей-коллегъ изъ провинціи. Масленичная недѣля была богата бенефисами, которые дали почти полные сборы, какъ на утреннихъ, такъ и на вечернихъ спектакляхъ, а послѣдніе три дня театръ былъ переполненъ публикой. При-

вою репертуаръ масленичной недѣли: „Неизвѣстная“ (утренникъ), „Золотая Ева“ (бенеф. Леонтьевой), „Огни Ивановой ночи“ (бенеф. Неволина), „Котъ въ сапогахъ“ (утро), „Душа, тѣло и... платье“ (бенеф. Можаровской), „Князь серебряный“ (утро), „Женитьба Вѣлугина“ (бенеф. Калпашикова), „Генрихъ Наваррскій“ (утро), „Горькая судьбина“ (юбилейный спектакль въ память 19-го февраля), „Гроза“ (утро, бенеф. вторыхъ артистовъ), „Темное пятно“ (бенеф. Треплева). II.

ХЕРСОНЪ. Традиционнымъ сборнымъ спектаклемъ—2-я акт. изъ „Цѣны жизни“, 1-мъ акт. изъ „Горя отъ ума“ и 1-мъ акт. изъ „Романтиковъ“ закончился зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ. Ему предшествовали остроумное кабаре г. Га-

рольда и красиво обставленный юбилейный спектакль 19 ф., прошедшій съ аншлагомъ (900 р.), изъ коихъ г. Лебедевъ пожертвовалъ 100 на сооруженіе памятника Императору Александру II. Праздничная недѣля прошла довольно неинтересно, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Не оказали никакого вліянія на благополучный исходъ дѣла и вторые бенефисы первачей труппы: г-жи Болотиной, Ермолова, Берже и д. Кручинина.

Такимъ образомъ, надежды антрепризы опять не оправдались, и въ результатъ взято валового за сезонъ 35,000 р. т. е. почти на 7,009 р. меньше прошлогодняго.

Со 2-ой недѣли поста начались гастроли малор. труппы

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ПОѢЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ З. В. ХОЛМСКОЙ.

Тифлисъ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 апрѣля.—Баку 19, 20, 21, 22, 23, 24 апрѣля.—Грозный 25 апрѣля.—Екатеринодаръ 27, 28, 29 апрѣля.—Одесса 3, 4, 5, 6 мая.—Кіевъ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 мая.—Полтава 15, 16 мая.—Харьковъ 17, 19, 20, 21 мая.—Кременчугъ 22 мая.—Екатеринославъ 23, 24 мая.—Ростовъ на Дону 26, 27, 28, 29, 30 мая.

Тифлисскій театръ Артистич. Общества
свободенъ и сдается на Великій Постъ 1911 г.
и съ 18 апрѣля на весенній сезонъ.

За свѣдѣніями и условіями обращаться: Тифлисъ, Артистическое Об-во, А. Бузену.

ВАРШАВИНЪ

Михаилъ Ивановичъ, теноръ-простакъ **свободенъ** лѣто. Опб. Заѣриная ул., д. 15, кв. 9. 2—2

КРЕМЕНЧУГЪ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впредь **сдается** гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпировки и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театр. Дирекція Р. Н. Олькеничій.

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ,

совершающихъ турнэ по Россіи.

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Въ Кременчугѣ устраиваетъ концерты, предварительную продажу билетовъ, необходимыя предварительныя свѣдѣнія

Музыкальный магазинъ Г. Фунштейна.

Знаменитостямъ гарантирую сборы по соглашенію.

Адр. для телеграммъ: Фунштейну Кременчугъ

Въ Кременчугѣ 85,000 жит.

СОЧИ.

Театръ Общественнаго Собранія мѣстъ 400, въ томъ числѣ 100 на балконѣ,

съ Пасхи свободенъ

Въ теченіе зимняго сезона играетъ драматическая труппа подъ режиссерствомъ С. И. Годзи. 9—8

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впредь и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ, къ завѣдующей театромъ Целлагеѣ Андреевнѣ Михайловѣ.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.

Спб. Вронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

Въ г. ПИНСКѢ СВОБОДЕНЪ

съ 11-го Апрѣля новопостроенный каменный театръ на 800 чел.

Обращаться: Пинскъ, г-ну Коржевскому.

ХАРЬКОВЪ

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

сдается на Пасху и 10-миную гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ, лекторамъ и т. п. Условія: Харьковъ, Пушкинская, 20. П. С. Якушову.

ЧЕРКАССЫ

Выгодно сдается лѣтній театръ съ 1 мая по 1-ое июня—оперъ, опереткъ, малороссамъ, фарсу или еврейской труппѣ.

Обращаться: Одесса, ул. Маразли, д. № 54, кв. 10.

Р. В. Ржевскому.

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА

при участіи

МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.

27 Марта—Пенза,

30, 31 и 1-го Апрѣля—Тула.

На лѣтній и зимній сезонъ

СВОБОДНА

комическая старуха.

Адресъ: Варшава Нѣмецкая гостинница 66. А. П. Кальверъ.

Колесниченко. Первый спектакль прошел при почти полномъ сборѣ, а затѣмъ сборы упали до 40 р. Труппа довольно приличная: такіе актеры, какъ гг. Колесниченко, Юркевичъ, Володенко, Атаманская, Миронова, Ермоловская, Чайка могутъ служить украшеніемъ любой малор. труппы, но репертуаръ... Между прочимъ „Воскресеніе“ анонсировано было такъ: „ничего общаго не имѣетъ съ „Воскресеніемъ“ Л. Н. Толстого.“

Дѣти.

КИЕВЪ. Желѣзнодорожный театръ. Сезонъ 1910—11 г. Открылся сезонъ 25-го сентября 1910 г. пьесой „Ванька-Ключникъ“. Прошли слѣд. пьесы: „Злая яма“, „Сестра Тереза“, „Послѣдняя жертва“, „Безъ вины виноватыя“ (2 р.), „Безработные“, „Кинъ“, „Рабочая слободка“, „Надѣя“, „Двѣ сиротки“ (2 р.), „Шерлокъ Холмсъ“, „Живой товаръ“, „Палата № 6“, „Сатана“ (2 р.), „Женитьба Бальзаминова“, „Неизвѣстная г-жа Х.“, „Казнь“ (2 р.), „Меблированные комнаты“ Королева, „Цыганка Занда“, „Отъ преступленія къ преступленію“, „Соколы и Вороны“, „Полтавскій дядюшка“, „Экспроприация“, „На рельсахъ“ (2 р.), „Убой“, „Разгадка ночи“, „Свадьба Кречинскаго“, „Гоголь въ Кіевѣ“, „По системѣ дра Шарко“, „Семья преступника“, „Измаиль“, „Какъ онъ сталъ редакт. землед. журн.“, „Мадамъ Санъ Женъ“, „Ограбленная почта“ (2 р.), „Въ горахъ Кавказа“. Составъ труппы: Н. А. Вельская, В. Н. Викторова, Л. Н. Вершинина, А. Н. Лелина, А. Л. Майя, Д. А. Писарева, А. А. Святланова, В. Е. Терпигорева, Н. А. Вичуринъ-Арди, А. А. Верещагинъ, Г. П. Ветлугинъ, В. Н. Викторъ, И. А. Григорьевъ, Е. А. Гоголь-Яновскій (умеръ 21 ноября), П. К. Дагмаровъ-Рене, К. И. Константиновъ, Н. Н. Кирилловичъ, А. Л. Сашинъ, А. Н. Посадовъ и др. Суфлеръ Г. А. Зѣнченко, пом. режиссера Э. В. Эдуардовъ, кассиръ К. И. Прухницкій.

ГАТЧИНА. Въ воскресенье, 20 марта, въ мѣстномъ общественномъ собраніи, труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. Ф. Рудина сыграла съ хорошимъ успѣхомъ пьесу г. Николая Карпова „Мать“. Изъ исполнителей нельзя не отмѣтить г-жъ Раевскую (артистку Новаго драматическаго театра) и Федорову-Знаменскую, ярко проводившихъ роли баронессы Аделины и Ирочки. Публика сочувственно отнеслась какъ къ пьесѣ, такъ и къ остальнымъ исполнителямъ.

П. Н.

ВОТКИНСКЪ. Воткинское музыкально-драматическое общество имени П. И. Чайковского закончило второй сезонъ своей дѣятельности.

Съ открытія общества въ 1909 году по 19 февраля 1911 г. обществомъ было устроено 47 вечеровъ, а именно: 11 танцевальныхъ, 1 костюмированный вечеръ, 1 маскарадъ, 1 религиозно-нравственное чтеніе, 10 концертовъ и 23 спектакля.

Въ теченіе этого были поставлены пьесы: „Журъ-фиксъ“, „Безработные“, „Въ дѣтской“, „Домашній столъ“, „Сцена въ чудовомъ монастырѣ“, „Съ мѣста въ карьеръ“, „Дядюшкина квартира“, „Дѣти Ванюшина“, „Злая яма“, „Таланты и поклонники“, „Каширская старина“, „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“, „Непогребенные“, „Встрѣска“, „Лѣсъ“, „Забубенная головушка“, „Первая ласточка“, „Ни минуты покоя“, „Медвѣдь“, „Горячее сердце“, „Сыщикъ“, „На пескахъ“, „Трагикъ по

неволю“, „Безъ вины виноватыя“, „Бояринъ Нечай-Ногасевъ“, „Бѣлошейка“ и „Свадьба Кречинскаго“.

Валовой выручки отъ всѣхъ вечеровъ второго сезона было 1823 р. 77 коп. Входная плата была на спектакли и концерты обыкновенная отъ 1 р. 75 коп., до 30 к. и повышенная отъ 2 р., до 35 коп., на танцевальные вечера по 30 к. Зрительный залъ арендуемый у общественнаго собранія, вмѣщаетъ 246 зрителей.

ВИННИЦА. 20 февраля закончился первый зимній сезонъ въ нашемъ городскомъ театрѣ и можно теперь подвести нѣкоторые итоги. Прежде всего долженъ отмѣтить, что сезонъ прошелъ успѣшно и всѣ скептическіе разговоры о могущемъ быть неуспѣхѣ, смѣлости новаторовъ и т. п. — блестяще не подтвердились—валового сбора за три мѣсяца взято 2465 р., прибыли 1875 р., это для новаго дѣла является болѣе, чѣмъ хорошимъ. Я былъ безусловно правъ, говоря въ первой своей корреспонденціи о назрѣвшей для города потребности въ постоянномъ театрѣ, публика довольно охотно посѣщала театръ и сердечно прощалась съ своими любимцами. Изъ состава труппы наибольшимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользовались: г-жа Преображенская, — обнаружившая художественное чутье, продуманность и пониманіе роли, г-жа Юзова, незаурядная комедійная актриса, особенно хороша въ акцентированныхъ роляхъ, г-жа Бовшекъ, очень даровитая ingénue-dramatique со всѣми данными для своего амплуа: молодость, теplots тона и особая мягкая задушевность и искренность г-жа Павловская, великолѣпная grande dame, г-жа Ленковская, съ несомнѣннымъ драматическимъ дарованіемъ и прекрасной дикціей. Изъ остальнаго персонала отмѣчу: г-жу Сергѣеву — хорошую характерную старуху и г-жу Кремлеву (очень удачны бытовые роли). Мужской персоналъ былъ нѣсколько слабѣе женскаго. Пользовались успѣхомъ г. Бородинъ, очень даровитый jeune-comique, г. Кашевскій — хороший неврастеникъ, г. Азовскій — любовникъ-фатъ, г. Лазаревъ, и въ нѣкоторыхъ роляхъ (Юаннъ Грозный, Токерамо, Рогожинъ, Сирано-де-Бержеранъ) — г. Горинъ, г. Атяновъ и г. Борисовъ — очень недурный характерный актеръ. Въ составѣ труппы неоставало артиста на роли героя-любownika (г. Горинъ нѣсколько тяжелъ для этихъ ролей и болѣе сильнаго комика, а изъ женскаго персонала отсутствовала актриса на роли grande-coquette и благодаря этому многія пьесы не могли быть поставлены. Не могу не обратить вниманіе дирекціи на слѣд. обстоятельство: — пять спектаклей въ недѣлю въ такомъ небольшомъ городѣ, какъ Винница, немислимы, а это естественно будетъ отражаться и отражалось на сборахъ и пожалуй, даже и на исполненіи.

Режиссеромъ на будущій сезонъ приглашенъ Н. А. Молчановъ, прослужившій два сезона въ харьковской труппѣ Коралли, а изъ артистовъ, пока, В. Ф. Цвилленевъ и Е. В. Поярковъ и изъ прежняго состава Е. В. Павловская, Павловская 2-я и г. Борисовъ. На 2 и 3 недѣли поста состоятся гастроли русской оперы подъ управленіемъ М. Е. Медвѣдева.

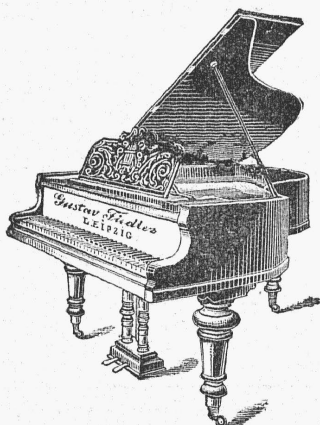
6 февраля былъ отпразднованъ 35-лѣтній юбилей суфлера П. А. Немирова; юбиляръ получилъ много привѣтственныхъ телеграммъ, цѣнныхъ подношеній и адресъ отъ труппы.

А. Бодянский.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Стейнвей и С-въя, Блютнеръ,
Шидмайеръ (Schidmayer-Pianoforte-Fabrik), Фидлеръ
и ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., піанино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и піанино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ. Требуйте настоят. фирму Д-ра Гоммеля.

ВЕСЬМА ВАЖНО!

ЗНАТЬ, ЧТО НОВОИЗОБРЕТЕННОЕ

МЫЛО „FLORA“,

Д. ГАРТМАНА, въ Вѣнѣ,

служитъ единствен-
нымъ сред-
ствомъ для до-
стиженія кра-
сoty и что при
употреблен. его
какой-либо
кремъ для лица
является лиш-
нимъ. Употре-
бивъ его лишь
2-3 раза, каж-
дый убѣдится
въ чудодѣй-

ственности этого мыла. Веснушки, прыщи,
пятна и т. п. безслѣдно исчезаютъ. Насто-
ящее только снабженное подписью Д.
GARTMAN, WIEN.

Продается во всѣхъ лучшихъ парфюм. и
аптекарск. магазинахъ по 75 к. и 50 к.
меньш. кусокъ.

Главные склады въ С.-Петербургѣ: М.
Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3. Н. Вол-
нейнъ и К^о, Гостинный дворъ, 55. Русск.
Общ. Торг. Аптек. товар. Каванская, 12.

Къ лѣтнему сезону новая пьеса 3-2

ВРАГИ МІРА (Поставщики)

Въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. П. Вершинина. (Репер-
туара Харьковскаго театра Гринке). Разрѣшена
безусл. Прод. Моск. т. биб. М. А. Соколовой.

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ при-
нимается въ конторѣ журнала
„Театръ и Искусство“.

Пьеса въ 4 д. А. А. Плещеева.

„Любимица Публики“

(Прошла въ этомъ сезонѣ 15 разъ въ
театрѣ Литературно-Художественнаго Обще-
ства).

Продается въ к-рѣ ж-а „Театръ и Искусство“.

ВЕСНУШКИ 4-2

устраняются въ теченіи 10 дней, за успѣхъ
ручаюсь. Цѣна крема и мыла — 1 р. 80 к.
Высылаетъ представитель: М. Френкъ. Заверце,
Петрок. губ.

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“
въ 3-хъ д. К. А. Тренина, Прошла въ Ро-
стовѣ на Д. и др. городахъ. Разрѣшена
безусловно. Пр. Вѣсти. № 240 с. г.
ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и
Искусства“. 47,12—12

НОВАЯ ПЬЕСА

Софьи Вѣдой

„КОМЕДИАНТЪ“

(еврей изъ Голты). Разрѣш. безуслов.
рол. 4 ж., 5 м. Прод. Моск. т. библ.
Разсохина.

Новѣйшія оперетты Лео Фалля въ
перев. М. Г. и М. В.

«ПРЕКРАСНАЯ РИЗЕТТА»

въ 3-хъ дѣйств.

«СИРЕНА»

въ 3-хъ дѣйств.

Текстованный клавишъ и цензурированный
экземпляръ пьесы высылаются наложен-
нымъ платежомъ.

Обращаться: Слб., Васковъ пер. 4, кв. 44.
М. А. Вейконе.

И. И. Зеленецкій.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ:

„Лилловый Ракъ“, др. 5 д.
„Дилемма“, д. 5 д.
„Пузырь“ (Душій челоуѣкъ), ком. 4 д.
„Новыя Крылья“, пьеса 3 д.
По 2 р. вып. можно отъ авт., г. Симферо-
поль. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ
провинціи. 10—3

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ

Имя, отчество, фамилія, амплуа
и адресъ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырех-
кратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

БИЧУРИНЪ-АРДИ (люб.-неврост.). Кіевъ,
Крестовый пер., 3.

ВЛАСОВА Марія Федор. (Комич., драм., ха-
ракт., старуха), Слб., Петер. Ст., Малый пр.,
57, кв. 11.

ГАЛИЦИНА, Габріель Виктор. (grand dame,
комич. и др. старухъ). Одесса, Кобелевская,
№ 9, кв. 21.

ЛИСЕНКО-КОНЫЧЪ И. К. Ст. Сиверская,
Варш. жел. дор. Дружноселье, Петровский
просп., 103.

ОБОЛЯНИНОВЪ А. В. (устроитель концер-
товъ). Москва, Тверская, 29.

Одноактные пьесы

Реперт. Слб. Литейн. театра.

„Новобрач. въ коринѣ“ ф. въ 1 д. ц. 1 р.
„Полчася подъ кроватью“ „1“
„Забастовка“ фарсъ „1“
„Маска“ пьеса „1“
„Король воровъ“ п. „1“
„Номеръ 59-й“ фарсъ „1“
„У нея нѣтъ любовника“ „1“
„Недоразумѣніе“ „1“
„Сила любви“ пьеса „1“
„Нимфа и сатиръ“ „1“
„Венера въ лѣсу“ „1“
Контора жур. „Театръ и Искусство“.

И. К. Лисенко-Коньчъ

СВОРНИКЪ ПЬЕСЪ: 8

Жена съ того свѣта (Живые покойники)
к-ф. въ 3 д.
Жертва эгоизма др. въ 3 д.
Наторжничъ др. въ 4 д.
Наково мое положеніе ком. въ 3 д.
Совѣтъ одна др. въ 4 д.
Ц. 2 руб.

Голодный Донъ-Жуанъ ц. 50 к.
За компанію ц. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону
золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СЛБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 8-ти Почетельскихъ театровъ о народной тѣзвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Гуммакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль,
Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СЛБ. Зоологическаго сада, театра Эдваръ, Шато-де-флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 65-78.

Рассылка по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ

(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

НЕСГОРАЕМАЯ ПАНЦЫРНАЯ КАССА.

Акц. О-во „Артуръ Коппель“
С.-Петербургъ, Невскій, № 116.
Телефонъ № 95-27.

Магазинъ для рознич. продажи:
Спб. Фонтанка, № 52 (у Графскаго
пер.) Телеф. 287—06.
КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНИЮ.

ЧУЛКИ

безъ шва
лучшаго
матеріа-
ла нелі-
нют. краски, дюжин. по 6 р.,
9 р., 12 р. и 15 р. необ. прочн.;
также м. носки дюж. 4, 5, 6,
и 8 р. **Дѣтск. чулки** съ тройн. колѣнками
отъ 40 к. № 1, реком. складъ чулочныхъ
издѣлій

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., д. 16.

26—24 БЛЕСТКИ,

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ
изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апра-
кѣина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ
новѣйшая американ. пишущія машины
„МОНАРХЪ“
съ **ВИДИМЫМЪ ШРИФТОМЪ.**
НИЧѢМЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматиче-
скія ротационныя копировальн. аппараты
„РОТАТОРЫ-ЦИКЛОСТИЛЬ“
Всѣ принадлежности къ нимъ.
ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ всѣхъ системъ.
АМЕРИКАНСКАЯ химическая копировальная
БУМАГА для получения нѣсколькихъ копій одновре-
менно. • **ГЕНТОГРАФЫ, ШАПИРО-
ГРАФЫ,** новѣйшіе прессы „**ГЕРКУ-
ЛЕСЪ**“, золотыя вѣчныя **ПЕРЬЯ**. и т. д.
Подробные каталоги бесплатно.
ТОРГОВЫЙ ЗИВЪ и К^о
домъ
С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
2) Ул. Гоголя, 8. Тел. 204-87.
Москва: Мясницкая, д. Духовной Консистор.
Телеф. 131-17.
Адресъ **ДЕЗИВЪ** } С.-Петербургъ.
ТЕЛЕГРАММЪ } Москва.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68.
Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театальной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, жел-
тизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла.
Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р., съ пересыл. 3 р. 50 к.;
цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 80 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Эн-
глундъ**, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарохъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Змиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертюръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Летаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Неве-
деревенская набережная 15.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ
ПОСЛѢДНІЯ
МОДЕЛИ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ
Всѣ принадлежности дамской гигиены
Новый иллюстрир. каталогъ бесплатно

Литейный 45 в. прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
Телеф. № 238-40.